

СПЕЦВЫПУСК

АПРЕЛЬ/2019
УКРАИНА

СЕКРЕТЫ ИСТОРИИ

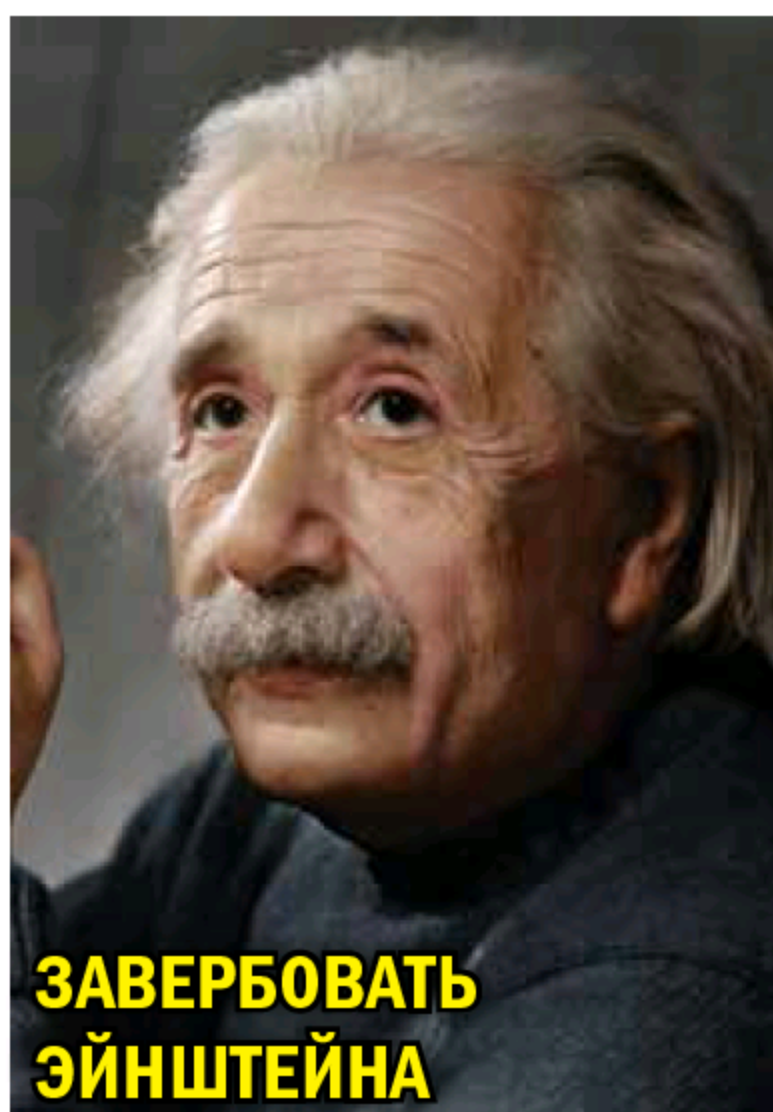
СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

№4 (157)

В НОМЕРЕ:

СЕКРЕТЫ ЛИЧНОСТИ

18

ЗАВЕРБОВАТЬ
ЭЙНШТЕЙНА

СЕКРЕТЫ РЕЖИМА

10

СПЕЦОБЪЕКТ № 18

КОНТРАБАНДА

6

БРИЛЛИАНТОВАЯ РУКА

ISSN 2070-884X

19004

9 772070 884002

КРАСИВО ЖИТЬ — ЗАПРЕТИШЬ

КАК СЕКРЕТАРЕЙ ОБКОМОВ ПРЕДУПРЕЖДАЛИ О ПОВЫШЕНИИ ЦЕН НА ЗОЛОТО И ПРЕДМЕТЫ РОСКОШИ

Владимир ВОРОНОВ

Специально для «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

11 июня 1979 года Секретариат ЦК КПСС принял постановление № 162/67гс, на которое была наложена самая высшая в Советском Союзе формула секретности: «Соввершенно секретно. Особая папка». Обычно так маркировали документы, содержавшие самые-самые что ни на есть сокровенные тайны.

Например, об организации за рубежом политических убийств и похищений «вражеских элементов», массовых репрессиях, тайных поставках оружия браткам из всякого рода «национально-освободительных движений», о подготовке военного вторжения, наконец. Но на сей раз речь шла о совершенно ином: Центральный комитет партии в строжайшей секретности предупредил всех первых секретарей ЦК компартий союзных республик, крайкомов и обкомов партии о грядущем повышении цен на ...золото!

«Секретариат ЦК КПСС информирует, что принято решение повысить с 1 июля 1979 г. розничные цены (в среднем):

- на изделия из золота — на 50 %;
- на изделия из серебра — на 95 %;
- на изделия из натурального меха — на 50 %;
- на ковры и ковровые изделия — на 50 %;
- на легковые автомобили — на 18 %;
- на импортную гарнитурную мебель — на 30 %».

Отдельным пунктом высокопоставленных партайгеноссе известили, что это еще

НИКОЛАЙ ЩЕЛОКОВ

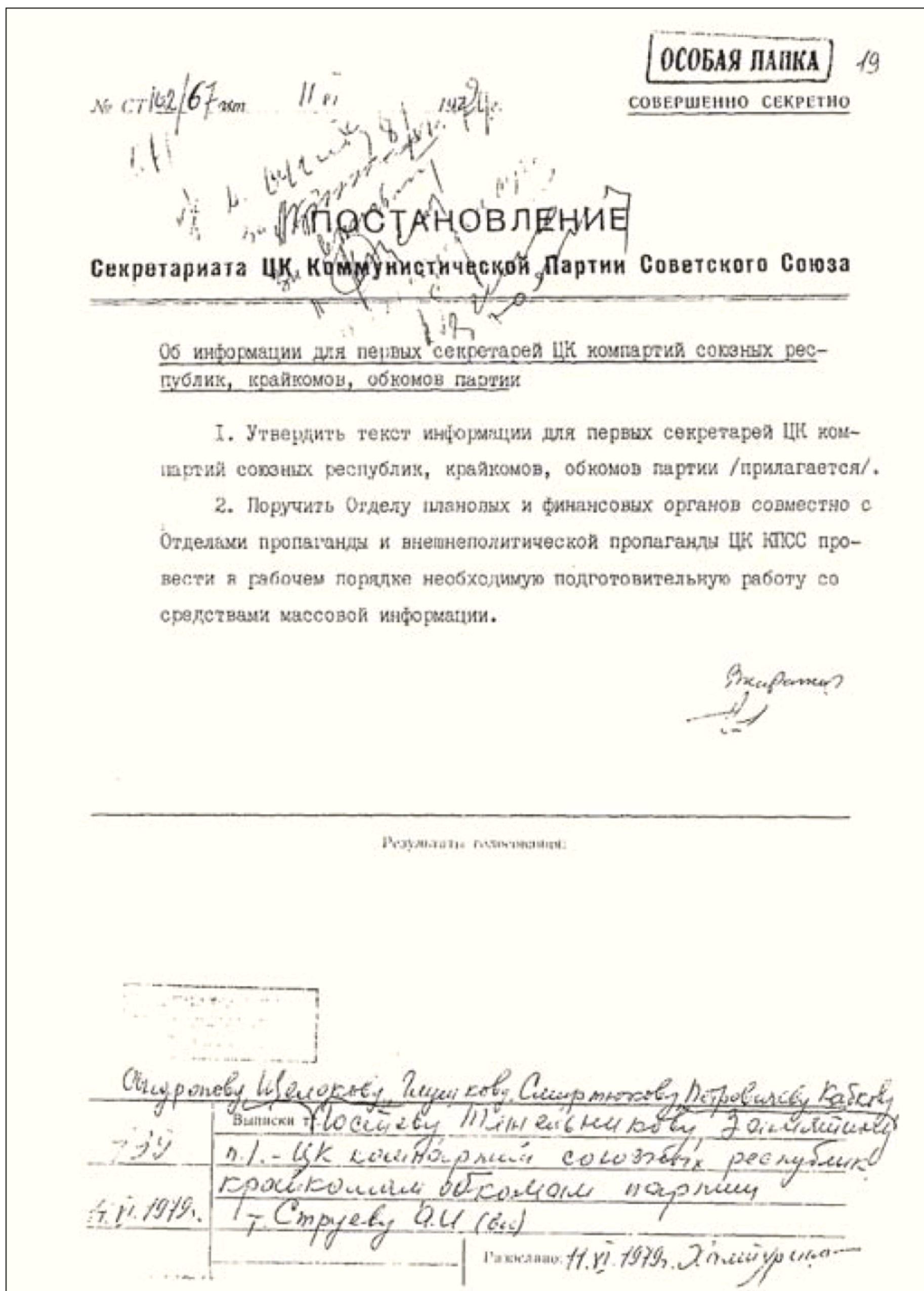

ЮРИЙ АНДРОПОВ

не всё, вскоре грядет повышение цен и на отечественную мебель, поскольку, мол, «перемещение лесозаготовок в восточные районы страны привело к значительному росту издержек». Попутно товарищей уведомили, что вдвое — «в среднем на 100 процентов» — увеличивается и «размер наценок в ресторанах, кафе и других аналогичных предприятиях в вечернее время», а также на 45 процентов возрастают цены на пиво, «продаваемое в ресторанах, кафе и других предприятиях общественного питания».

Затем следовала длинная мантра, что все это, разумеется, «вынужденные меры», на которые ЦК партии и Совет министров идут, что называется, скрепя сердце (и скрежеща зубами) — исключительно ради счастья и блага трудящихся, а также «в связи с трудностями в сбалансировании роста денежных доходов населения с объемом производства товаров народного потребления и услуг». В переводе с языка политэкономии социализма на русский это значило лишь одно: по мнению Кремля, на руках у населения скопилась «слишком большая» денежная масса. Поскольку же купить на эту массу людям фактически было нечего, надо было эти «излишки» у населения поскорее отнять — «во избежание».

Потому как, «несмотря на ранее произведенное повышение цен на изделия из золота и серебра, ковры, меховые изделия, автомобили, импортную мебель, спрос на них не удовлетворяется». Во как! Оказывается, цены-то на все это уже повы-

ПОСТАНОВЛЕНИЕ №162/67 ГС ОТ 11 ИЮНЯ 1979 ГОДА

шали, и не раз, а народ все никак не успокоится, тянет и тянет свои трудовые (и нетрудовые) ручки за золотом, ковры ему подавай, да шубы с дубленками — вместо исконных ватников, не говоря уж про авто и заморские гарнитуры! Скажите на милость, зачем нашему трудовому человеку вообще это золото?! — Разве лишь на зубы... Как-то многовато у советских людей лишних денег развелось, а товаров этих — нету: дефицит!

Что честно и признавалось, правда, лишь в строго засекреченном документе, предназначенном для предельно узкого круга исключительно «своих»: «Наиболее эффективным средством решения вопроса является увеличение производства и продажи дефицитных товаров».

Усилия «в этом направлении прилагаются», даже значительные, да вот — хоть тресни — «выпуск ряда изделий еще не успевает за ростом спроса, а по некоторым товарам рыночные фонды нельзя увеличить в необходимых размерах из-за недостатка валютных средств (импортные товары) или природных ресурсов (натуральные меха, изделия из драгоценных металлов)». — Но пиво, цены на которое тоже решили повысить, пиво-то тогда здесь при чем — это невосполняемый природный ресурс, драгметалл?!

В общем, валюты на закупки за рубежом у нас нет, а сами мы уже ничего не можем, «потому в качестве нежелательной, но необходимой меры для упорядочения торговли приходится использовать повышение цен». При этом, «чтобы в меньшей степени затрагивать жизненные интересы трудящихся, цены повышаются только на товары не первой необходимости». Конечно, в СССР — все исключительно во благо трудящихся, даже повышение цен.

Само собой, наличествовала и положенная мантра о необходимости «упорядочения торговли дефицитными товарами и усиления борьбы со спекуляцией и взяточничеством». Поскольку, мол, торговля всем этим дефицитом «осуществляется с большими очередями, часто с нарушением правил торговли», а тем временем «перекупщи-

ки и спекулянты используют сложившуюся обстановку для обогащения, развращают работников торговли взятками».

Вот «в своих письмах в ЦК КПСС и Совет Министров СССР трудящиеся резко критикуют эти явления и просят навести порядок». — Так ведь не цены же поднять просили трудящиеся и не «лишние» деньги у них столь изысканным способом отобрать!

Немного забежав вперед, к вопросу о результатах пресловутого решения: «... Коррупция продолжает свирепеть, — записал у себя в дневнике 13 июля 1980 года зам. зав. отделом Международного отдела ЦК КПСС Анатолий Черняев. — ...спекуляция при про-

ТЕМА ТОТАЛЬНОГО ДЕФИЦИТА НЕ РАЗ ПОПАДАЛА «ПОД ПЕРО» САТИРИКОВ И КАРИКАТУРИСТОВ

даже и перепродаже «Жигулей», «Волг», «Москвичей» достигла необозримых размеров. Причем занимаются этим работники райкомов, исполкомов, горкомов, начальники всяких трестов и объединений, т.е. те, которые имеют возможность поставить себя и своих родственников в первые номера очереди на покупку машины из квоты, отпускаемой области, городу и т.д. Зарабатывают большие деньги на этом. А «выводы»: как правило, выговор, строгий выговор...»

К слову, так ведь разве не для этого самих партийных чинуш и предупреждали заблаговременно, дав им (и их женам) время, чтобы по-шустру прикупить золотишко-серебришко и соболей с гарнитурами — югославскими, а кому позволяла должность, то и финскими, — по старым ценам? Посему и приказано: «своевременно проинформировать партийный актив», «установить контроль за осуществлением мероприятий по пересмотру цен» и, самое главное, «организовать необходимую разъяснительную работу среди населения».

Особо подчеркнуто последнее, дабы «при возникновении, как это имело место в прошлом, различных домыслов и слухов о массовом повышении розничных цен — решительно пресекать их. Необходимо твердо ориентировать актив и разъяснять населению, что другого повышения цен, кроме объявленного в сообщении Госкомцен, не будет». Как же, не будет! — Видимо, именно для организации этой самой «разъяснительной работы среди населения» данное постановление по особому списку и было в тот же день отправлено в КГБ (тов. Андропову Ю. А.) и МВД (тов. Щёлокову Н. А.), «так как обеспечение платежеспособного спроса населения — одна из важнейших экономических и социально-политических задач».

Почти сразу после ознакомления с этим решением, 23 июня 1979 года, уже знако-

мый нам Черняев записал: «Куда же все-таки идет Россия? Скоро еще повысят цены на предметы роскоши: машины, мебель, меха, золото. ... По закону вечной политической экономии это сразу скажется на тех, кто покупает на рынке лук, репу, укроп, огурцы, картошку, а потом по закону инфляции и на ценах ширпотреба».

Затем добавил: «Ребята из Отдела планово-финансовых органов говорят, что ни разу ни одно такое «мероприятие» не давало искомого эффекта: 2–3 месяца поступления в бюджет увеличиваются, а потом все опять «как было», зато растет коррупция, цинизм, хищничество. Например, если раньше за мебельный гарнитур в магазине брали «в лапу» 10 % от стоимости, то теперь уже 100 %».

Ниже приписка, что «с мест» идет поток писем, все более требовательный и угрожающий. Например, «не думайте, что у русского народа терпение беспредельно... Все чаще всерьез (не анонимно) требуют введения карточек на мясо, молоко, крупы».

А вот запись того же Черняева уже от 3 марта 1980 года: «Фантастические размеры приобрело тевзавирование. Кольца с камнями стоимостью в 15 тыс. рублей идут нарасхват. Доверия к деньгам — никакого».

Так же как и к государству: боятся денежной реформы. Хватает все, что идет в качестве предметов роскоши». Кстати, именно тогда партийные товарищи из Средней Азии и закапывали в своих огородах (и в огородах своих подчиненных) сотни 40-литровых молочных бидонов, до отказа набитых кольцами из плохонького советского золота 583-й пробы: даже у высшей советской партноменклатуры, оказывается, не было иных возможностей сберечь «все, что нажито непосильным трудом», кроме как обратить это в золото и... зарыть на «поле чудес»!

АВТОМОБИЛИ «ЖИГУЛИ» ВСЕГДА БЫЛИ ПРЕДМЕТОМ СПЕКУЛЯЦИЙ

«ШЕРСТЯНОЕ ДЕЛО» ЩЕЛОКОВА

КАК МИНСТР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ НА БАЗОВЫЕ ЦЕННОСТИ СОЦИАЛИЗМА ЗАМАХНУЛСЯ

Владимир ВОРОНОВ

Специально для «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

4 января 1980 года Секретариат ЦК поручил разобраться с весьма важным делом «и внести предложения» трем весьма ответственным аппаратчикам: Горбачеву М. С. (на тот момент – секретарь ЦК КПСС), Савинкину Н. И. (заведующий отделом административных органов ЦК КПСС) и Мочалину Ф. И. (заведующий отделом легкой промышленности и товаров народного потребления ЦК КПСС). Собственно обстоятельства дела излагались в служебной записке министра внутренних дел СССР Николая Щелокова № 1/8305 от 25 декабря 1979 года «Об условиях, способствующих хищениям шерсти в системе ее заготовки и первичной обработки».

Щелоков докладывал, что его ведомство вскрыло целый ряд «опасных групп расхитителей на предприятиях первичной обработки шерсти и в организациях, осуществляющих ее заготовку». По его версии, в стране существовала мощная сеть «шерстяных расхитителей». В частности, был обозначен Монинский камвольный комбинат, где вскрыли хищений шерсти на огромную по тем временам сумму – более чем на миллион рублей. Согласно тогдашнему Уголовному кодексу, за хищение социалистической собственности в особо крупном размере (см. УК РСФСР, гл. 2 «Преступления против социалистической собственности», ч. 3, ст. 89, 90, 91, 92, 93) полагался расстрел.

«Особо крупным размером» считалась кража у государства на сумму свыше 10 тысяч рублей, а тут – целый миллион! Участники хищения – начальник производства первичной обработки шерсти, его зам, старший инженер-технолог комбината, а также «вступившие в преступную связь мастера, классировщики и лаборанты»: уже налицо еще одно крайне отягчающее обстоятельство – злодеяние совершено «по предварительному сговору группой лиц».

Схема махинации выглядела так: злоумышленники «завышали в приемно-сдаточных документах качественные показатели натуральной, невытой шерсти» при ее приемке от представителей заготовительных организаций. Деньги же, «излишне перечисленные» на расчетные счета заготконтор, «по сговору с работниками потребительской кооперации изымались по подложным документам под видом закупок шерсти у населения». Но тогда возникала уже недостача мытой шерсти, для сокрытия которой занижались качественные показатели шерсти, поступавшей «из других источников», производились «необоснованные списания на производственные потери», и на бумаге «значительно уменьшался процесс засоренности шерсти при отгрузке прядильным фабрикам».

Разумеется, все эти махинации были невозможны без товароведов Роспотребсоюза, которые, как деликатно сказано в документе, «не осуществляли соответствующего

ЩЕЛКОВ НИКОЛАЙ АНИСИМОВИЧ

щего контроля в момент сдачи шерсти», за что и получали уже соответствующую мзду – взятки насчитали свыше 100 тысяч рублей. Помимо товарищей с Московского производственного камвольного объединения и Роспотребсоюза, в этой жульнической схеме

были задействованы «должностные лица пятнадцати районных заготовительных контор Чечено-Ингушской, Калмыцкой и Дагестанской АССР, Ростовской области, а также Госинспекции Министерства заготовок РСФСР».

На Башкирском суконном комбинате «путем завышения качества шерсти с последующим списанием образовавшихся недостатков... совершено хищение на сумму около тридцати тысяч рублей» – как-то даже скромно! Другое дело – в Тбилиси, где на «камвольно-суконном комбинате «Советская Грузия» группа преступников во главе с директором комбината и начальником отдела технического контроля аналогичным способом совершила хищение шерсти на сумму около двух миллионов рублей». Щелоков вновь описывает весьма простую, но эффективную технологию хищений: при промывке шерсть не разделялась по сортам, сокращалось положенное время ее промывки, в чесальном производстве «она не доводилась до соответствующих кондиций». Всего же с сознательным нарушением технологии и правил обрабатывалось до 90 процентов всей принимаемой шерсти!

Аналогичного типа «замаскированные хищения при заготовках и первичной обработке шерсти» имели место на целом ряде других предприятий. А все потому, полагают специалисты МВД, что условия и возможности для всякого хищений и злоупотреблений создает сам «существующий органолептический метод оценки качества шерстяного сырья» – то есть оценка на глазок. Лабораторный анализ показал, что соответствует действительности лишь 15 процентов пресловутых «органолептических» оценок, в остальных 85

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Коммунистическая Партия Советского Союза. ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

№ Ст-191/12с
от 4.I.1980 г.

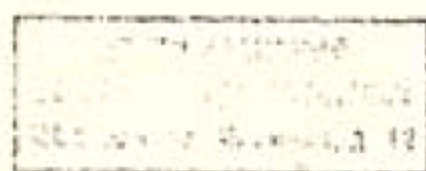
Выписка из протокола № 191 § 12с Секретариата ЦК

Записка Министерства внутренних дел СССР (т.Щелокова) от
25 декабря 1979 года № 1/8305Поручить т.т.Горбачеву М.С., Савинкину Н.И. и Мочалину Ф.И.
рассмотреть факты, изложенные в записке Министерства внутренних
дел СССР, с учетом обмена мнениями, состоявшегося на заседании
Секретариата ЦК, и внести предложения.

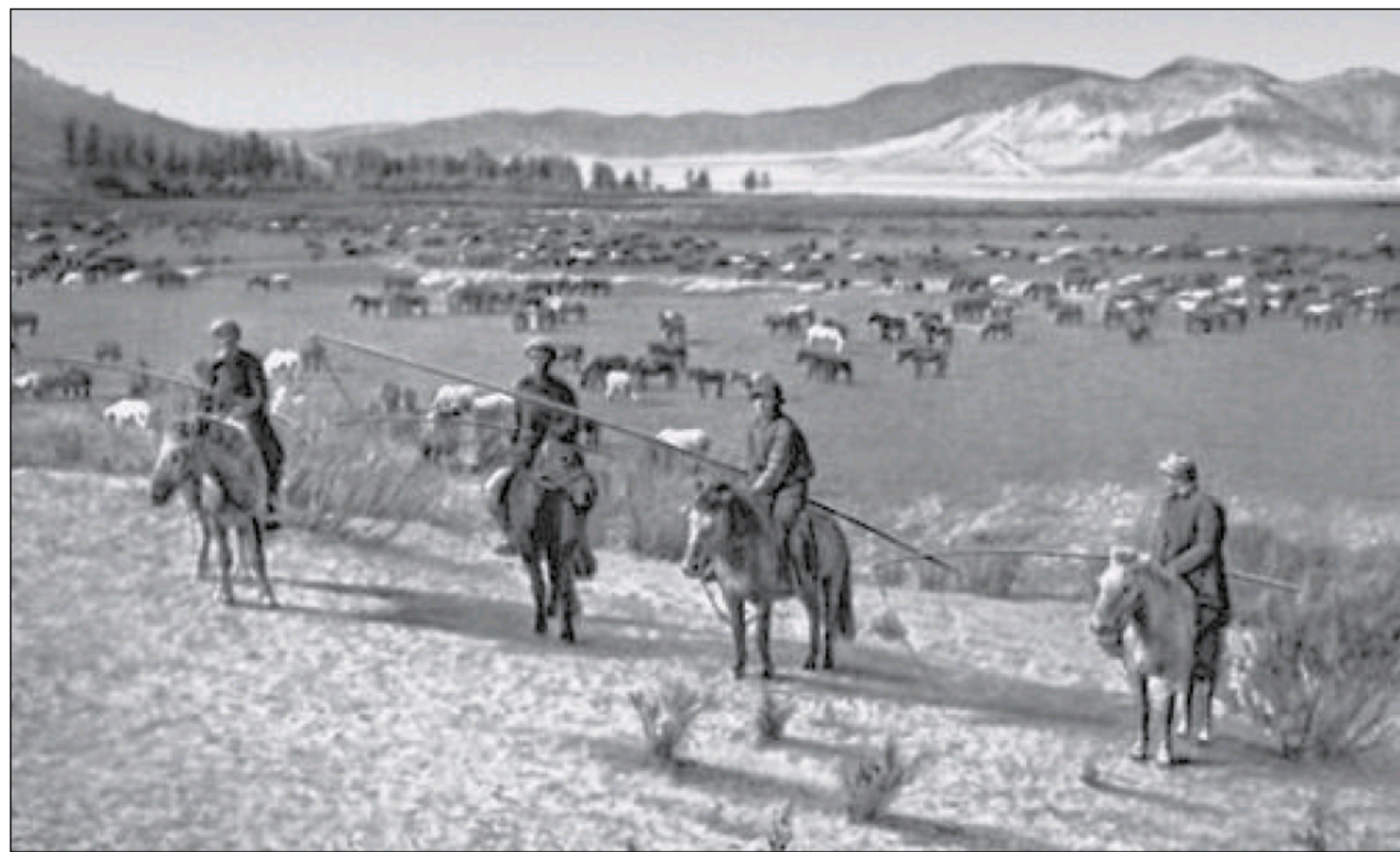
СЕКРЕТАРЬ ЦК

Послано:

7кл

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О НАЧАЛЕ ИЗУЧЕНИЯ ДЕЛА ПО ПОХИЩЕНИЮ ШЕРСТКИ В ОСОБО КРУПНЫХ
РАЗМЕРАХ«выявляется завышение или занижение
этих показателей».В общем, все согласно сказанному выше
200 лет назад историком и литератором
Николаем Карамзиным: «Если б захотеть
одним словом выразить, что делается в
России, то следует сказать: воруют».И ладно бы только шерсть. Буквально за
несколько месяцев до того, но с подачи
уже председателя КГБ СССР Андропова
полыхнуло громкое «Рыбное дело» — дело
о хищениях в сети фирменных магазинов
«Океан»: взятки, валютные махинации,
контрабанда валюты и черной икры. За
«жабры» тогда взяли даже заместителя
министра рыбного хозяйства СССР
Владимира Рытова, получившего рас-
стрельный приговор. От «рыбного дела»
ниточка потянулась к Сочи — так возникло
не менее скандальное «сочинско-красно-
дарское дело», утянувшее за собой немало
чиновников Краснодарского края. Тогда
же шла и раскрутка знаменитого впослед-
ствии «хлопкового дела».Масштаб коррупции и хищений в сфере
экономики и распределения материаль-
ных благ в СССР образца 1980 года просто
зашкаливал. Причем, невзирая на столь же
масштабное чекистское «траление», в луч-
шую сторону перемен не было. Зато натаких делах, как на дрожжах, стремительно
рос аппаратный авторитет лично т.
Андропова и его конторы.Но ведь и Щёлокову надо было демон-
стрировать товарищам из Политбюро, что
он (и его ведомство) тоже не лыком шиты.
Прежде всего именно по этой причине он
и сделал попытку инициировать преслову-
тое «шерстяное дело», вырвав инициативу
в расследовании экономических престу-
плений из рук соперника. Тем паче
Щёлокову было на что опереться: еще в
начале — середине 1970-х годов вверенное
ему ОБХСС провело мощную операцию
«Мафия», раскрутив немалую сеть расхи-
тителей той же шерсти на камвольных
предприятиях страны. Правда, когда дело
коснулось чиновников Госснаба и
Министерства легкой промышленности,
все кончилось почти пшиком: хотя под суд
попало 55 человек, а четверо из них даже
были расстреляны, все это были лишь
стрелочники.Тем не менее поскольку по нормам
схватки номенклатурных бульдогов под
ковром на «андроповский почин» надо
было давать «ответку», Щёлоков, дабы не
терять темп, разыграл карты, которые у
него были на руках: новые оперативные
разработки старого дела. Вот только

ТАКЦКИЙ ЦЕХ ТБИССКОГО КАМВОЛЬНО-СУКОННОГО КОМБИНАТА «СОВЕТСКАЯ ГРУЗИЯ»

Николай Анисимович, слегка утратив,
видимо, интуицию и аппаратный нюх, не
просто пошел дальше, глубже и «ширше»
своего заклятого коллеги из КГБ, но даже
замахнулся на самое святое — социали-
стическое планирование. «Установив-
шийся порядок планирования производ-
ства и заготовок шерсти по грязному
волокну, — писал министр внутренних
дел членам Политбюро и секретарям ЦК,
— также создает возможности для подоб-
ного рода злоупотреблений». Поскольку
именно стремление выполнить план
любой ценой «при низких физических
настригах побуждает руководителей сель-
скохозяйственных предприятий входить
в сговор с представителями заготконтор,
которые при приемке преднамеренно
завышают процент выхода чистого воло-
кна, фиксируя тем самым выполнение
плана». Во как! Речь, по сути, уже не о
хищениях, а о попытках руководителей
производств закрыть грудью зияющую
брешь плана, спущенного свыше и апри-
ори невыполнимого!Мало того, Щёлоков поднялся даже до
критики ГОСТов, несоответствие которых
друг другу также создает «условия для
хищений». Вообще, надо признать, что
обзор «шерстяного дела» в записке МВД
сделан весьма квалифицированно. Даже
подсчитано, что в руки заготовителей еже-годно уплывает около 400 миллионов
рублей наличными — якобы для оплаты
шерсти, закупаемой у населения, при этом
«вместо адреса местожительства сдатчика»
в отчетных документах зачастую указано
«отгонное пастбище». Никаких конкрет-
ных предложений министр, правда, не сде-
лал, оговорив, что это «докладывается в
порядке информации», однако намек на
несостоятельность фундаментальных
основ социалистической «шерсти» как-то
уж слишком заметен.Кончилось все, как следует из прило-
женной к делу отписки Министерства лег-
кой промышленности СССР, как всегда:
организовать, поручить, упорядочить, уси-
лить, возложить, выделить, обеспечить,
разработать, представить проект — и все
такое прочее. Финальная запись дела: «По
данному вопросу 22 апреля 1980 года при-
нято постановление ЦК КПСС
(СТ-207/64гс)» — много тех же казенных
слов про «углубить и расширить». На чем
все и затухло. Аппаратных дивидендов на
этом Щёлоков так и не поимел, скорее уж
наоборот, а вот если бы он, подобно
Андропову, не заморачиваясь (и не замахи-
ваясь на святые основы «шерстепланиро-
вания»!) предложил бы громкие посадки —
с парой-тройкой расстрелов, глядишь,
дело и имело бы для него иной резонанс.

СПРАВА И ВНИЗУ — «ОТГОННЫЕ ПАСТБИЩА»

«БРИЛЛИАНТОВАЯ РУКА» И ЗОЛОТО «ЛУМУМБАРИЯ»

КОНТРАБАНДА ЗОЛОТА В СОВЕТСКИЙ СОЮЗ БЫЛА ПОСТАВЛЕНА НА ПРОМЫШЛЕННУЮ ОСНОВУ

Владимир ВОРОНОВ

Специально для «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Согласитесь, что, когда порой вновь пересматриваешь комедию «Бриллиантовая рука», нередко возникает вопрос, за каким чертом эти контрабандисты тайными тропами волокли в Советский Союз золото и бриллианты – разве это не бред? Казалось бы, все должно было быть совсем наоборот, поскольку ни один здравомыслящий контрабандист золото и драгоценности в СССР не потащит, только оттуда. Но ведь это же комедия, скажете, гениальный стеб режиссера Гайдая, к которому не стоит относиться слишком серьезно. В конце концов, его герою, Шефу, надо было как-то легализовать свои нетрудовые доходы в рамках сюжетной линии, разве нет? Отсюда, мол, и эта насквозь, казалось бы, совершенно комедийная история о контрабанде золота в СССР.

Вот только этот документ с грифом «Секретно» наглядно показывает, что авторы сценария «Бриллиантовой руки» не согрешили против истины ни на йоту: именно так в те годы и было. Комитет госбезопасности в своей служебной записке от 2 июня 1970 года, направленной в ЦК КПСС, уведомил о раскрытии организованной группы «иностранных и советских граждан, занимавшихся контрабандой и крупной спекуляцией золотом и другими валютными ценностями». Причем речь как раз и шла о вскрытии тайного канала ввоза в Советский Союз значительного количества золота.

Основные действующие лица: гражданин дружественной нам африканской Танзании Капанде – студент Университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, гражданин столь же дружественной Нигерии Фаволе, еще один гражданин той же Нигерии (и студент того же университета) Акиндели, гражданин Индонезии и бывший студент МГУ Сумали, гражданин Ирака и врач одной из московских больниц Салмасы, аспирант НИИ физической химии АН СССР некий Мустафеев, инспектор Шереметьевской таможни Орлов, московские таксисты Караханян, Журавлев и другие – всего 14 человек». Правда, финальный абзац документа утверждал, что раскрыта более многочисленная и разветвленная группировка: «В процессе расследования получены данные о причастности 30 иностранных граждан (дипломаты, журналисты, студенты) к контрабанде и незаконным валютным сделкам».

Схему золотой контрабанды документ осветил достаточно четко. Одно из важных звеньев преступной цепочки – вышеупомянутый Университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы или, как его всегда звали в народе, «Лумумбарий», одно из самых элитных мест той Москвы. В нашем же случае «Лумумбарий» не только один из важнейших пунктов и перевалочная база контрабанды, но еще и неиссякаемый источник рекрутирования кадров контрабандистов – из числа массово околачивающих там группы студентов дружественных нам стран Азии и Африки.

Другое важное звено – «свой человек» на таможне, обеспечивающий «окно» на границе. В нижней части пирамиды – ушлые московские таксисты, имевшие доступ «к телу» иностранцев на легаль-

ной, так сказать, основе: в своем прямом профессиональном качестве они могли достаточно легко выходить на контакт с иностранцами. Прочим советским гражданам это было без казенной надобности, так сказать, не рекомендовано, так как КГБ такие контакты старался, по возможности, отслеживать и пресекать.

Потому роль таксистов в этой схеме была важна: они «и другие советские граждане», пользуясь возможностью контактировать с иностранцами, скупали у них валюту «из расчета 5–6 рублей за доллар». Уголовно наказуемо было даже владение валютой! Напомню, что такие действия преследовались по статье 88-й «Нарушение правил о валютных операциях» Уголовного кодекса РСФСР 1960 года (соответствующие статьи были в УК и других союзных республик) и карались весьма жестоко: сначала от 3 до 8 лет лишения свободы с конфискацией имущества, а с 1962 года за валютные операции «в особо крупном размере» могли приговорить к смертной казни.

Потому с валютой наши таксисты быстро расставались, «с помощью Капанде, Фаволе и других студентов Университета дружбы народов» приобретая в знаменитых валютных магазинах «Березка» и коммерческом отделе Банка для внешней торговли Союза Советских Социалистических Республик (Внешторгбанка) «золото в слитках, золотые монеты русской чеканки, золотые памятные медали, а также импортные товары, которые затем перепродавали по повышенным ценам».

Проще говоря, некий начальный рублевый капитал обменивался на валюту, затем эта валюта тратилась на покупку качественного золота в закрытых магазинах, а уже затем это золото – нет, вовсе не вывозилось за рубеж, а перепродавалось за рубли советским же гражданам: ювелирам, зубным техникам, вообще всем тем, кто хотелжитое «непосильным трудом» тихо и без огласки инвестировать в реальные ценности.

Особо шли на «ура» (из-под полы, разумеется) дореволюционные отечественные золотые монеты, поскольку чеканили их из золота 900-й пробы. Советские

же ювелирные изделия мало того что были изготовлены из крайне низкокачественного металла 583-й пробы, так еще и были, как водится, в дефиците и продавались в государственных ювелирных магазинах по сильно завышенным ценам. В «Березках» же цены на золото были много ниже, так что на его перепродаже – именно советским людям – можно было выиграть очень сильно. Что и делали.

Но еще больше «озолотиться», оказывается, можно было как раз-таки на ввозе золота в СССР! В частности, все тот же нигерийский товарищ Фаволе «и некоторые другие африканцы – студенты Университета дружбы народов» постоянно совершали вояжи из Москвы в Западный Берлин – специально для покупки там либо золотых слитков, либо опять-таки русских золотых монет императорской чеканки – их «легализовать» в Советском Союзе все же было много проще, чем, скажем, соверены, наполеондоры и тем паче золотые доллары.

И вот когда после этого турне африканские «лумумбарии», набитые золотом, как идущий на нерест лосось – икрой, появлялись в Шереметьево, в дело вступал тот самый товарищ Орлов, обеспечивая нашим фигурантам безопасное «окно» на границе: «Содействие в контрабандном вывозе валюты из СССР и ввозе золота из-за границы им оказывал инспектор таможни ОРЛОВ». Ввезенное золото перепродавалось, на вырученные рубли скупалась валюта – дальше всё по тому же кругу.

Прибыль от этих операций была тогда просто фантастической. Дело в том, что до 1971 года в США и Западной Европе тройская унция золота (31,1034768 грамма) стоила 35 долларов – примерно 1,125 доллара за 1 грамм. Даже с учетом спекулятивных расценок, когда за унцию золота могли запросить 40 долларов, стоимость 1 грамма золота «там» не превышала тогда 1,28 доллара. Уловили? Поскольку на нелегальном валютном рынке Москвы доллар тогда шел за 5–6 рублей, выходило, что ввозимое в Советский Союз золотишко обходилось контрабандистам от шести до семи рублей за грамм.

Сбывали же они его советским «потребителям», как сказано в документе, «по спекулятивным ценам». В тот период цена на золото в СССР была примерно 50–56 рублей за грамм. Причем поскольку это была цена за грамм золота именно советской, 583-й пробы, то цена на золото высшей пробы доходила до 87 рублей за грамм. И это официальная, а ведь продавали-то его наши фигуранты из «Лумумбария» «по повышенным», наваривая на каждом грамме, получается, не менее 80 рублей?! Которые – всё по тому же нелегальному курсу – превращались уже в 13–16 долларов.

Как сухо информировала справка, лишь эта преступная группа скупала такое количество иностранной валюты, на которую приобрела и затем перепродавала «по спекулятивным ценам около 30 кг золота в слитках и примерно 2000 золотых медалей и монет, общим весом более 20 кг. О размерах спекулятивной деятельности обвиняемых свидетельствует, например, тот факт, что только один студент Университета дружбы народов гражданин Нигерии Акинделе Ч.Ш. купил для Караханяна около 4 кг золота в слитках и 600 золотых медалей и монет». Несложно подсчитать, что на обороте лишь этого полуцентнера золота валютчики по идее должны были

С ВАЛЮТОЙ МОЖНО БЫЛО БЫСТРО РАССТАТЬСЯ В ЗНАМЕНИТЫХ МАГАЗИНАХ «БЕРЕЗКА»

получить до 800 тысяч долларов (не нынешних, а тогдашних, полноценных) чистой прибыли! Теперь понимаете, что сюжет «Бриллиантовой руки» далек от фантастики: так оно и было, разве только в куда более крутых масштабах.

Однако бдительным органам от этой «золотой реки» удалось отсечь лишь небольшой ручеек: было отпартовано, что у преступников изъято 3,8 кг золота в слитках, «значительное количество» золотых монет и медалей, более 10 000 долларов, около 55 000 рублей, 70 изделий из золота с бриллиантами «и другие ценности». Документ завершался на оптимистической ноте: «Следствие продолжается». Золотовалютные махинации, впрочем, тоже продолжались: монеты царской чеканки потоком поступали в Советский Союз из Западного Берлина, Швейцарии, Польши, поскольку советские «теневики» предпочитали хранить свои сбережения именно в них. Помимо же африканских студентов из Университета дружбы народов имени Лумумбы, в этом деле особо успешно подвизались арабские дипломаты и арабские же офицеры, обучавшиеся в советских военных заведениях.

Однажды у 18 таких офицеров в Шереметьево изъяли свыше 20 кг золотых монет царской чеканки! Тем не менее «золотой канал» успешно (и масштабно) функционировал в обе стороны (в зависимости от конкретной ценовой

Секретно

СССР
КОМИТЕТ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

ЦК КПСС

ЦК КПСС
18056/0
18.05.70
ПОДЛЕЖИТ ВОЗВРАТУ
В ОДЕЖИ ОТДЕЛ ЦК КПСС

2 - ИЮНЯ 1970 г.
№ 1509-А
г.р. МОСКВА

Комитетом госбезопасности привлечена к уголовной ответственности группа иностранных и советских граждан, занимавшихся контрабандой и крупной спекуляцией золотом и другими валютными ценностями. Арестованы: студенты Университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы КАПАНДЕ Д.С., 1944 года рождения, гражданин Объединенной Республики Танзания; ФАВОЛЕ А.О., 1945 года рождения, гражданин Нигерии; бывший студент МГУ СУМАЛИ Б.Н., 1942 года рождения, гражданин Индонезии; врач одной из московских больниц САЛМАСИ И.А., 1925 года рождения, гражданин Ирака; инспектор Переметьевской таможни ОРЛОВ В.А., 1934 года рождения; аспирант НИИ физической химии Академии наук СССР МУСТАФАЕВ А.И., 1943 года рождения; шоферы таксомоторных парков гор. Москвы КАРАХАНИЯ Т.А., 1938 года рождения и ЖУРАВЛЕВ О.Б., 1940 года рождения и другие - всего 14 человек.

Установлено, что КАРАХАНИЯ, ЖУРАВЛЕВ, ОРЛОВ и другие советские граждане скупали в Москве у иностранцев валюту из расчета 5-6 рублей за доллар и затем с помощью КАПАНДЕ, ФАВОЛЕ и других студентов Университета дружбы народов приобретали на нее в коммерческом отделе Банка для внешней торговли СССР и магазинах фирмы «Березка» золото в слитках, золотые монеты русской чеканки, золотые памятные медали, а также импортные товары, которые затем перепродавали по повышенным ценам.

ФАВОЛЕ и некоторые другие африканцы - студенты Университета дружбы народов для приобретения золотых слитков специально вылетали из Москвы в Западный Берлин. Содействие в контрабандном вывозе валюты из СССР и ввозе золота из-за границы им оказывал инспектор таможни ОРЛОВ.

913с
3.06.70
Зав. отделом атм. органов ЦК КПСС
(Совинформ)
18.05.70г.

СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА ОТ 2 ИЮНЯ 1970 ГОДА, О РАСКРЫТИИ ОРГАНИЗОВАННОЙ ГРУППЫ «ИНОСТРАННЫХ И СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН, ЗАНИМАВШИХСЯ КОНТРАБАНДОЙ И КРУПНОЙ СПЕКУЛЯЦИЕЙ ЗОЛОТОМ И ДРУГИМИ ВАЛЮТНЫМИ ЦЕННОСТЯМИ»

конъюнктуры) до распада Союза Советских Социалистических Республик. Что однозначно свидетельствует: настоящая «бриллиантовая рука» была столь мохната, а ее «крыша» столь

солидна, что зубы об нее обломали даже компетентные органы. Под расстрел же шли, видимо, неудачники, не сумевшие найти высоких покровителей или не пожелавшие делиться...

УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ ИМЕНИ ЛУМУМБЫ БЫЛ ОДНИМ ИЗ САМЫХ ЗЛАЧНЫХ МЕСТ МОСКВЫ

ЦК КПСС УПОЛНОМОЧЕН ПРЕДУПРЕДИТЬ: ЗАБАСТОВКИ

В 1980 ГОДУ СОВЕТСКИЙ СОЮЗ БЫЛ ОХВАЧЕН ВОЛНОЙ РАБОЧИХ ПРОТЕСТОВ

Владимир ВОРОНОВ

Специально для «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Год 1980-й близился к завершению и все выглядело прекрасно: летняя Олимпиада в Москве проведена, невзирая на бойкот 50 стран, советские космические корабли с туристами из «братских стран социализма» на борту бороздят просторы Вселенной, вводятся в строй очередные ГЭС и АЭС, энергоблоки на быстрых нейтронах и цеха холодной прокатки стали, железнодорожные войска под видом комсомольских стройотрядов по-прежнему энергично строят БАМ, а советские войска в Афганистане в порядке международной помощи, как сообщают газеты и показывает Останкино, интенсивно сажают деревья, обустривают клумбы и демонстрируют дружественным афганцам, как правильно маршировать на плацу, наконец, киевское «Динамо» стало чемпионом СССР по футболу.

Короче, Советский Союз на подъеме. Но тут вот Секретариат ЦК КПСС принимает постановление «О некоторых негативных проявлениях, связанных с недостатками в организации и оплате труда рабочих и служащих», ознакомиться с которым было дозволено исключительно высшим аппаратчикам ЦК. Когда «недостатки» и «негативные явления» становятся столь «отдельными» и «некоторыми», что их обсуждают аж на Секретариате ЦК, да еще и принимают специальное постановление с грифом «совершенно секретно», — это если и не катастрофа, то уж точно ЧП государственного масштаба!

Что и следовало из первой же фразы документа: на ряде предприятий «имели

место факты прекращения работы и другие негативные явления». В переводе на нормальный язык это означало: забастовки! Разумеется, лишь «отдельных рабочих и служащих», однако же настолько «отдельных», что вопрос о них пришлось решать высшим иерархам партии.

Документ был итогом работы специальной комиссии Политбюро во главе с секретарями ЦК КПСС Иваном Капитоновым и Владимиром Долгих, и без всяких дипломатических вывертов в нем четко говорилось: основная причина забастовок — низкая заработная плата, ее неправильном начислении и несвоевременная выплата, плохие условия труда, плохое снабжение и «формально-бюрократическое отношение» должностных лиц к исполнению своих обязанностей и «заявлениям и жалобам трудящихся». Далее приводится ряд конкретных примеров. Тольяттинский ВАЗ — забастовка рабочих цеха алюминиевого литья — из-за «неправильного пересмотра норм выработки». (По иным данным, забастовка была в цехе окраски кузовов сборочно-кузовного производства, но, возможно, «некоторые негативные проявления» имели место сразу в нескольких цехах.)

На Нижнеисетском заводе металлоконструкций (Свердловская область) рабочие «одного из цехов» — свыше ста человек — подняли бучу из-за невыплаты премиальных, хотя свое задание они перевыполнили. Та же ситуация возникла и на Алитусском хлопчатобумажном комбинате в Литве, где месячную зарплату работниц взяли и снизили со 171 рубля до 134. Как информирует документ, «порядок в оплате труда был наведен лишь после того, как 5 и 8 сентября 116 рабочих ткацкого производства отказались приступить к работе».

По той же причине бастовали рабочие завода им. С. Орджоникидзе (г. Златоуст), строительно-монтажного поезда № 156 «Южуралтрансстрой» (Челябинская область), цеха и смены заводов «Уманьсельмаш» и Здолбуновского ремонтно-

механического (Украина), комбината пошива детской одежды № 20 в Ашхабаде, Тартуского завода сельскохозяйственного машиностроения «Кацерамондитехас» (там забастовали почти 1000 человек, потребовавших не только выплаты заработка в полном объеме, но еще и улучшения снабжения города товарами и продуктами — в магазинах эстонского Тарту, как оказалось, было тогда шаром покати). В сентябре 1980 года забастовкой был парализован практически

весь Карачаевский конденсаторный завод Ставропольского края — 42 заливицы с участка заливки конденсаторов отказались приступить к работе.

В Махачкале бастуют слесари-электрики завода сепараторов. Бастует Копейский машиностроительный завод и Еманжелинское автопредприятие (оба в Челябинской области) — рабочих достали постоянные сверхурочные в выходные и прочие массовые нарушения «режима тру-

КАПИТОНОВ ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ

1980 -й – ГОД ОЛИМПИАДЫ В СССР

да и отдыха». А еще, оказывается, заводы останавливаются «из-за систематической недопоставки сырья, комплектующих»: в сентябре стал прокатный цех Ворошиловградского тепловозостроительного завода и все его 570 рабочих были использованы «на благоустройстве и строительно-ремонтных работах», на целых два месяца замер Васильевский завод холодильников под Киевом...

Особая причина недовольства рабочих — практически повсеместное наглое игнорирование администрацией своих же договоров с коллективами: «В прошлом году, — информирует документ, — не было выполнено около 500 тысяч включенных в них обязательств и мероприятий», причем половина их касалась оплаты труда, 21% — охраны труда, около 14% — жилищно-бытовых условий. И повсеместно — тотальные сверхурочные и работа в выходные дни. Так, в угольной промышленности «большинство выходных дней объявляются рабочими», а на шахтах Кемеровской области за семь месяцев 1980 года из 30 воскресных дней 28 сделали рабочими!

Но больше всего рабочие и служащие негодуют на коллективную форму материальной ответственности «за состояние трудовой дисциплины и общественного поряд-

ка» — это когда за нарушение дисциплины одним-единственным человеком лишают премии сразу всю бригаду, смену или даже весь цех. Приводится пример Нижнеднепровского трубопрокатного завода, где премии были лишены сразу 600 рабочих, «которые трудились добросовестно и не нарушали общественного порядка». Как говорится в постановлении, «популярностью среди трудящихся указанное начинание не пользуется, и его вряд ли следует распространять и поддерживать».

В одном лишь 1979 году, как информирует постановление товарищей «по стае», «имело место около 300 учтенных отказов от работы с количеством участников свыше

ВЛАДИМИР ДОЛГИХ

9000 человек». А с июля по первую половину сентября уже 1980 года зафиксировано «22 случая отказа от работы, в которых участвовало 2206 человек», причем «за последние недели случаи отказа от работы стали более частыми», а некоторые из них фактически ставят производство перед катастрофой. Так, в объединении «Североникель» рабочие трех смен три дня отказывались вынимать металл из электролизных ванн.

Как позже вспоминал Анатолий Черняев, бывший тогда заместителем заведующего Международным отделом ЦК КПСС, у него, как и у большинства сотрудников аппарата ЦК, этот отчет комиссии Капитонова-Долгих вызвал шок: «Что весь наш «реальный социализм» погряз в тяжелейшем морально-экономическом кризисе, — отмечал он в дневниковых записях, — свидетельствовало такое, казалось, немыслимое с 20-х годов явление, как забастовки».

При этом тот же Черняев подметил и такую примечательную вещь: «Важно, однако, что «силовых выводов» не сделано. В основном авторы записки предлагают: «улучшить», «обратить внимание», «проявить заботу», «поднять воспитательную работу» и т.п. Такое даже при Никите вряд ли бы стерпели, не пустив в ход соответствующие органы и войска». И констатирует: «Но реальных средств покончить с забастовками у нас нет, ибо нет ни мяса, ни порядка, ни справедливости».

Да уж какая там справедливость с мясом в придачу, если дневник того же аппаратчи-

ка весь 1980 год пестрит такого рода записями: «В Харькове, Ростове и т.д. и т.п. надо в 6 утра встать в очередь, чтоб достался литр молока», «в Челябинске вообще шаром покати», «на 1981 год Ростову-на-Дону планируется мяса на душу населения ...2 кг в год».

Положение хуже, чем во время войны», «отовсюду идут требования и просьбы ввести карточки, но это невозможно сделать не только по соображениям политическим, но и потому, что на это не хватит продуктов: ведь придется давать ограниченно, но всем, а не выборочно — Москве», «на днях разослана (решением Секретариата ЦК) записка Черненко об ужасающем положении с отоплением жилищ повсюду в стране (сотни коллективных писем, так как не хватает угля и дров», «Картер лишил нас 17млн тонн зерна (в Москве сразу же исчезли мука и макароны), запретил всякий прочий экспорт», «бумагоделательные машины на крупнейших комбинатах останавливаются или работают на 60% времени, так как нет сырья», «60% судов месяцами стоят на рейде, так как нет вагонов, чтобы перегружать... даже хлеб, купленный на золото», «забастовки могут приобрести массовый характер», «в магазинах пусто и даже на почте в последние дни исчезли марки и конверты»... — А ведь на дворе еще всего лишь 1980 год: СССР на подъеме, «реальный социализм» — в разгаре, сплошная социальная стабильность и процветание, благодать...

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Коммунистическая Партия Советского Союза. ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

№ Ст.-233/8с
от 24.X.1980 г.

Выписка из протокола № 233 § 8с Секретариата ЦК

О некоторых негативных проявлениях, связанных с недостатками в организации и оплате труда рабочих и служащих

1. За последнее время на ряде предприятий промышленности, строительства и транспорта имели место факты прекращения работы и другие негативные проявления со стороны отдельных рабочих и служащих, которые явились следствием нарушений установленного порядка пересмотра норм выработки и оплаты труда, недостатков в его организации, плохих условий на производстве, а также формально-бюрократического отношения должностных лиц к заявлениям и жалобам трудящихся (записка прилагается).

2. ЦК КПСС обязывает отделы ЦК вместе с соответствующими министерствами и ведомствами, партийными, советскими и профсоюзными органами принять исчерпывающие меры по устранению отмеченных недостатков. Усилить контроль за неуклонным соблюдением на предприятиях и в организациях трудового законодательства и обязательств администрации по коллективным договорам, обратив особое внимание на наведение должного порядка в вопросах пересмотра норм выработки, оплаты труда, его правильной организации, на создание нормальных производственных и бытовых условий. Повысить роль и ответственность профсоюзов в этих вопросах. Строго взыскивать с работников, проявляющих невнимательное отношение к заявлениям, просьбам и предложениям

ЦЕНТР УЧЕБЕНИЯ
СОВРЕМЕННОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ
МОСКВА, ул. ПЯТНИЦКАЯ, д. 13

СПЕЦОБЪЕКТ № 18

Мифы и легенды секретной дачи Сталина на Холодной речке

Евсей ГРЕЧЕНА

Специально для «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

У Иосифа Сталина по территории Советского Союза было разбросано множество дач. По данным из открытых источников, в разное время их было около двадцати: «ближняя», «дальняя», на Рублёвке, четыре дачи в Сочи, две дачи в Грузии и т.д. Только на территории Абхазии их было четыре. На некоторых он жил подолгу, другие посещал крайне редко. Дача на Холодной речке была у него одной из любимых.

По рекомендации врачей Иосифу Виссарионовичу периодически приходилось проводить лечение постоянно болевшей левой руки на бальнеологических курортах. Кроме того, у вождя были радикулит, гипертония, хронический суставной ревматизм и стенокардия. А лекарств, как известно, он не любил. При этом в отпуск он долгое время вообще не ездил. А вот после войны, с осени 1946 года, он стал регулярно отправляться на юг.

Многие дачи Сталина сейчас закрыты для просмотра, но так называемую госдачу № 18 еще можно посмотреть. Она находится в Абхазии, примерно в 15 км от курортного города Гагры. Рядом протекает река Багрыпта (Холодная речка), а посему эта дача так и именуется — госдача № 18 «Холодная речка».

ОБЪЕКТ ПОД ГРИФОМ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Считается, что Сталин увидел это место с борта корабля, место ему очень понравилось, и он решил построить там дачу. Причем ее не должно было быть видно со стороны. Слово хозяина — закон, и дача была построена в 1932–1933 гг.: на горе, на высоте около 200 метров над уровнем моря. Она как будто вмонтирована в гору, выкрашена в зеленый цвет, имеет три этажа и огромный балкон. Площадь особняка около 500 кв. метров.

Строительству предшествовало постановление СНК СССР от 12 января 1932 года «О строительстве дома отдыха ЦИК в поселке Холодная речка (Багрыпта), Гагрского района Абхазской АССР», за № 1633/223 «сс» (совершенно секретно). В постановлении особо подчеркивалось, что это делается «в целях проведения мероприятий по улучшению санаторно-курортного лечения и отдыха руководящего состава Политбюро ЦК ВКП (б), ЦИК и СНК Союза ССР».

Проект дома отдыха должен был разрабатываться «на условиях секретности с подпиской о неразглашении». Ответственным за проект был назначен главный архитектор Архитектурно-проектной мастерской хозотдела ЦИК СССР М. И. Мержанов. А обеспечение секретности строительства было возложено на комиссара госбезопасности К. В. Паукера. Практически тут же был выдан приказ для 1-й мебельной фабрики (она была создана в сентябре 1926 года и располагалась в Марьиной Роше) о разработке и производстве мебельных гарнитуров и панелей из ценных пород древесины для будущего «дома отдыха».

Надо сказать, что место для дачи было выбрано идеальное. Во-первых, Холодная речка отличалась уникальным

микроклиматом; во-вторых, оттуда было всего 43 км до Хостинского района города Сочи, где располагалась сталинская дача «Магеста-1», а это позволяло Сталину доехать туда на автомобиле за 1,5–2 часа. Естественно, данный отрезок пути с тех пор стал постоянно контролироваться сотрудниками ОГПУ/НКВД, а все «классово чуждые элементы», имевшие подозрительную биографию и характеристики, были выслены из своих домов. Более того, на протекающей недалеко (примерно в 3 км по прямой) реке Багрыпте мгновенно была построена ГЭС (для бесперебойного обеспечения совсекретного объекта электричеством).

ТОВАРИЩ МЕРЖАНОВ И ТОВАРИЩ БУРОВ

Когда Сталин приказал построить дачу, он не дал никаких комментариев о том, как она должна выглядеть. Но удивительно и другое: вождь доверил работу человеку, которого не знал лично (М. И. Мержанов был рекомендован К. Е. Ворошиловым). Мирон Иванович (он же Миран Оганесович Мержанянц) был армянином по национальности и состоял в дальнем родстве с И. К. Айвазовским. И что еще более удивительно, в 1919 году он, будучи чертеж-

ником, добровольно поступил в инженерный батальон Белой армии генерала А. И. Деникина, где занимался созданием штандартов и гербов для различных войсковых подразделений. С 1923 года Мержанов с семьей жил в Кисловодске и имел собственный дом. И с такой вот биографией он умудрился выиграть открытый конкурс на проектирование санатория РККА в Сочи. Там-то он и познакомился с Ворошиловым, курировавшим проектирование. После успеха проекта служебная карьера М. И. Мержанова резко пошла вверх, и уже в июне 1931 года он был назначен главным архитектором Архитектурно-проектной мастерской хозотдела ЦИК СССР. Потом он проектировал еще несколько спецобъектов, в том числе и так называемую ближнюю дачу Сталина. Забегая вперед, скажем, что в марте 1944 года архитектор все же был репрессирован как «враг народа» и приговорен к 10 годам лагерей. Его жена там и погибла, а сам Мержанов, этапированный в Комсомольск-на-Амуре, вновь занялся любимой работой (по его проекту были построены городской Дворец культуры и Дом культуры авиазавода). Он умер 13 декабря 1975 года от болезни легких и был похоронен на Армянском кладбище в Москве.

А вот планировка и дизайн внутренних помещений дачи, о которой идет

речь, была поручена архитектору Андрею Константиновичу Бурову, ученику А. А. Веснина, В. А. Фаворского и М. Я. Гинзбурга. В 1930–1931 гг. он проектировал Челябинский тракторный завод, а потом ездил в командировку в Детройт (США). С Мержановым они были соавторами проекта здания Центрального дома архитектора в Москве. И, кстати сказать, умер А. К. Буров в 1957 году своей смертью, пережив на четыре года главного заказчика секретного объекта на Холодной речке.

ДАЧУ МОЖНО БЫЛО УВИДЕТЬ ТОЛЬКО С МОРЯ

В результате получилось трехэтажное здание. Посетителей сейчас пускают в помещение первого этажа (столовая, гостиная, спальни, ванная), а также на цокольный этаж. Дача расположена на горе в сосновом бору, состоящем из пицундских сосен, причем так, что ее не видно ни сверху, ни снизу. В зеленый цвет она покрашена для маскировки.

Чтобы подняться к даче, нужно либо проехать на машине вверх по извилистой дороге, либо долго идти пешком, либо подняться на лифте, который находится внутри горы. Лифт этот сейчас принадлежит дому отдыха «Солнечный», расположенному поблизости.

В настоящее время стало модно развлекать тему мистики, окружавшей Сталина. Это обусловлено ограниченностью доступных архивных документов, а также противоречивостью рассказов «очевидцев», которые в обилии излагают якобы виденное ими «собственными глазами». Вот и дача на Холодной речке окружена массой загадок и легенд. Например, утверждается, что ее архитектор долго спорил со Сталиным, говоря, что дача в таком месте не простоят и пяти лет, что выбранное место вообще не выдержит стройки. Но якобы товарищ Сталин настоял на своем, и вот результат — дача стоит уже более 86 лет!

Да, место это выглядит явно непригодным для любого строительства. Дело в том, что специфический характер горной местности и известняковые породы, склонные к перманентному разрушению, делали такое расположение здания потенциально опасным из-за наличия постоянных оползней. Кроме того, площадка находилась на склоне хребта, и любое землетрясение (а они случались на Кавказе достаточно часто и достигали 7 баллов) могло полностью разрушить постройку. Но вот чтобы какой-то архитектор осмелился спорить с «вождем всех народов» — в это как-то верится с трудом...

Со Сталиным не спорили, его приказы просто выполняли. Вот и тогда ученые внимательно исследовали горную породу. Взрывать ее оказалось невозможно, а посему скалу якобы долбили заключенные — без использования взрывчатки. И вот еще одна популярная легенда: чтобы никто не узнал, где строят дачу Сталина, этих заключенных потом просто всех уничтожили. На самом деле никаких заключенных не было, а всю сложнейшую работу сделали военные строители, и это была уникальная в своем роде работа, ибо условия были крайне сложными, плюс надо было обязательно уложиться в отведенные сроки.

С дачи открываются удивительно красивые виды на море. Как известно,

БУРОВ АНДРЕЙ КОНСТАНТИНОВИЧ

И. В. Сталин был человеком маниакально подозрительным, и увидеть его дачу с суши действительно невозможно. Кстати, на территории дачи удивляют очень низкие фонари, похожие на грибы и сохранившиеся со сталинских времен, но и это было сделано для того, чтобы в ночное время с трассы дача вообще не просматривалась.

Еще одна популярная легенда: якобы обслуживали эту дачу Сталина около 3000 сотрудников, при этом охрана составляла 2500 офицеров НКВД. Экскурсоводы с восторгом расскажут, что все они были в чине не ниже майора, что они не должны были быть знакомы друг с другом, что, когда товарищ Сталин ехал по дороге, охранников не должно было быть видно, а если он кого видел, то провинившегося тут же отправляли в ссылку. Говорят, каждый неусыпно стоял у своего дерева, у каждого дерева был номер и приставные лестницы.

Да, общая площадь охраняемого периметра дачи на Холодной речке составляла около 60 гектаров, но на самом деле никаких тысяч офицеров НКВД не было. С июля 1933 года и по март 1953-го, по утвержденному штату, в охране дачи числилось от 34 до 45 человек вместе с комендантской ротой. Однако при приезде лично товарища Сталина проводилось усиление охраны «в виде удваивания постов и выдвижения маневренной группы с дивизионом связи». Пограничная комендатура и маневренная группа в 1932–1942 гг. состояли из управлений и застав. Обычно в комендатуру входило четыре линейных (в каждой от 42 до 64 человек) и одна резервная (42 человека) заставы. В маневренную группу входили три-четыре заставы по 50 человек в каждой. В зависимости от протяженности охраняемого участка границы в пограничной комендатуре насчитывалось от 220 до 520 человек, а в маневренной группе — от 150 до 250 человек. Всего в пограничном отряде в среднем насчитывалось от 1400 до 2000 человек. Если суммировать комендантский взвод на даче, сотрудников личной и выездной охраны, а также пограничников Сухумского погранотряда, занятых в «секретах» и засадах всего Гагрского района Абхазии, то мы получим не более 800–900 человек, но никак не 2500–3000. При этом непосредственным обеспечением охраны товарища Сталина и членов Политбюро занимались исключительно московские сотрудники оперативного отдела ОГПУ–НКВД в количе-

стве 10–25 человек, а войсковые части Сухумского погранотряда обеспечивали только блокирование возможных путей проникновения диверсионных групп.

Как бы то ни было, к февралю 1933 года основной объем работ по строительству главного здания дачи и так называемого служебного блока был закончен, и на объект стали прибывать отделочники для монтажа стеновых панелей, окон, дверей, паркета и т.д.

В начале июля 1933 года на законченный объект для его приемки приехала немногочисленная государственная комиссия, состоявшая из ответственных сотрудников ХОЗУ ЦИК, Секретариата ЦИК и ОГПУ. В журнале посещений за 1933 год в качестве первых посетителей были отмечены: Пахомов Н.И. (начальник ХОЗУ ЦИК СССР), Енукидзе А.С. (ответственный секретарь ЦИК СССР), Паукер К.В. (начальник оперативного отдела ОГПУ СССР), Лакоба Н.А. (председатель СНК Абхазской АССР) и еще четыре человека.

Приказом по ОГПУ СССР комендантом дачи был назначен А.С. Богданов,

служивший до этого комиссаром для особых поручений. А сам товарищ Сталин впервые приехал туда 22 сентября 1933 года — прямым из Сочи, из дома отдыха ЦИК «Пузановка».

ИНТЕРЬЕР ДАЧИ

Эта дача Сталина с виду представляет собой весьма скромное строение. Особенно по современным меркам. Но зато во внутренней отделке каждой комнаты использовались разные породы деревьев: березы, ореха, самшита, сосны и др. В результате запах внутри просто замечательный, не то что после нынешних евроремонт с использованием современных строительных материалов.

Посещению, как уже говорилось, отводится первый этаж. Там имеется холл, затем гостиная, столовая, несколько спален.

В гостиной стоят трофейный черный рояль (сам Иосиф Виссарионович на рояле не играл, зато играла его дочь Светлана Аллилуева) и красивый столик для шахмат. Посреди комнаты — стол, вокруг — стулья, спинки которых обмо-

таны конским волосом, где, если что, могла бы застрять пуля. Еще одна из легенд гласит: гостиная обшита африканским тисом, древесина которого очень ядовита, поэтому это единственная комната, покрытая лаком в три слоя. Но и это — полная ерунда. Сталин не любил, когда дерево покрыто лаком, говорил, что дерево, покрытое лаком, не дышит, что оно мертвое. Да, в коре, побегах, хвое и семенах тиса содержится ядовитый для человека и животных алкалоид таксин, который парализует сердце, вызывает конвульсии и остановку дыхания. Достаточно вытяжки из 50 граммов хвои тиса, чтобы убить человека. Но ни хвои, ни семян тиса в гостиной нет, а три слоя лака были сделаны, как говорится, на всякий случай.

Кстати сказать, также на всякий случай в каждой комнате дачи имеются «тревожные кнопки», и они до сих пор функционируют.

В столовой стоит банкетный дубовый стол на 14 персон. Говорят, когда Сталин садился за этот стол есть, накрывали его полностью, ибо никто никогда не знал, куда конкретно он сядет. Кстати, в столовой зеркало стоит так, что приглашенным казалось, что вождь просто стоит у окна, а он в это время мог наблюдать за происходившим в комнате. Вообще, зеркала на даче Сталина уникальные. Они панорамные. К такому зеркалу подходишь поближе и видишь всю комнату как на ладони. И себя можно видеть практически во весь рост.

В окнах — толстые стекла из хрусталя. Это позволяет не пропускать тепло в жару. А ночью, наоборот, тепло так лучше удерживается. Кстати, в комнатах некоторые окна сделаны в виде круглых иллюминаторов, а плафоны затянуты сеткой, чтобы, если они вдруг разобьют-

ся, осколки случайно не попали на товарища Сталина.

Спален на даче несколько. В связи с тем, что вождь боялся за свою жизнь, он каждый раз менял спальню. Плюс он мог заснуть в одной спальне, а утром выйти уже из другой. Говорят, что знал, где именно отдыхает вождь, только начальник его личной охраны.

Спальни небольшие, кровати маленькие, в рост вождя, а матрасы наполнены водорослями и лечебными травами. Никакой лишней роскоши. При этом почти все комнаты дачи как бы погружены в полумрак: Сталин, страдавший агорафобией (боязнью открытых пространств), должен был везде чувствовать себя уютно.

Удивляет ванная комната. Она предельно скромная и обложена обыкновенной белой плиткой. Рассказывают, что в ванну подавалась морская вода. Якобы товарищ Сталин любил купаться в море, но однажды он чуть не погиб (он не любил, когда на него смотрят, и охрана уходила, пока он не наплавается, а потом приходила и помогала ему выбраться на берег, так как левая рука у него плохо работала), когда охрана задержалась, и он, выбиваясь из последних сил, едва смог выбраться из воды. С тех пор он приказал подавать морскую воду прямо к себе в ванную.

Ванна тоже маленькая, сделана специально под рост вождя (156 см). Кстати, это специальная термованна: если в нее налить горячую воду, то за сутки температура воды снизится всего на несколько градусов.

Унитаз рядом с ванной трофейный, образца 1942 года.

БИЛЬЯРДНАЯ И КИНОЗАЛ

Интересна и бильярдная комната, посреди которой стоит бильярдный стол 1905 года, состоящий из трех гранитных плит (он весит более 3 тонн). Сохранились подставка под кии, деревянная доска и камин, у которого любил сидеть товарищ Сталин. Кстати, сам он не играл в бильярд, играли его гости. А для Сталина разжигали камин, вождь садился около него, и никто не мог подойти к нему ближе чем на три метра. Ходят легенды, что на этом бильярде играли на очень большие суммы денег. Якобы, чтобы отыграться, на кон ставили даже своих жен...

А еще на даче имеется кинозал, где проходили первую проверку фильмы советских времен. Кстати, Сталин любил

смотреть кино, в основном комедии. Особенно он любил фильмы с участием Чарли Чаплина, а также наши «Волга-Волга», «Веселые ребята» и т.п. При просмотре он любил окружать себя маленькими детьми. С одной стороны, это была такая мера предосторожности (Сталин боялся покушения, а в окружении детей он мог расслабиться и даже вздремнуть), с другой — он считал, что дети наивные и не могут его обмануть, и если детям нравился фильм, то вождь распоряжался запустить его в прокат.

Полы в кинозале построены, как на палубе, со щелями для проветривания, а перед показом фильма полуовальные окна длинной галереи, в конце которой выдвигался экран, наглухо закрывались.

КУХНЯ

А вот кухни на даче не было. Тут, как и во всех загородных резиденциях, пищу

готовили исключительно вне среды проживания товарища Сталина. Кухня размещалась в «служебном блоке» (двухэтажное здание) и была оборудована немецкими электрическими плитами (последнее слово тогдашней техники). Вплотную к кухне примыкало небольшое помещение лаборатории, где при помощи оборудования и животных (морские свинки и белые мыши) врач-токсиколог постоянно проверял пищу, предназначенную к употреблению Сталиным и его сподвижниками. Продукты, доставленные на дачу из Москвы, проходили специальную токсикологическую экспертизу в Лечебно-санаторном управлении Кремля (ЛСУК), о чем составлялся документ с печатью Главка и надписью «Ядовитых веществ не обнаружено». Там же, в лаборатории, находилось и рабочее место еще одного токсиколога, отвечавшего за пробы воздуха в помещениях, где находился Сталин.

И, что характерно, на спецдачах, подобных этой, могли отдыхать все члены Политбюро, но обычно, кроме Сталина и изредка Жданова или Молотова, ими никто не пользовался. Тем не менее на каждой из дач весь год жило большое количество прислуги, и все содержалось в таком виде, как будто вождь находится именно здесь. Даже обед для Сталина и его возможных гостей готовился ежедневно и принимался по акту, вне зависимости от того, будет ли кто-то есть или нет. Очевидно, что это играло конспиративную роль: никто не должен был знать, где сейчас товарищ Сталин и каковы его планы.

Обслуживающий персонал дачи жил на горе напротив, которую видно при подъеме на дачу Сталина. Домишки там однотипные, и расположены они на довольно крутом склоне.

ГОСТЕВОЙ ДОМ

Рядом с дачей в 1935 году был построен гостевой дом для ближайших соратников по партии. Примечательно, что М. И. Мержанов никакого участия в данной работе не принимал, а все было сделано Архитектурно-проектной мастерской и стройсектором домов отдыха ЦИК и СНК при Управлении уполномоченного ЦИК Союза ССР по курортным вопросам в г. Сочи (руководитель А. Д. Метелёв). Гостевой дом был построен из красного кирпича и тоже покрашен в маскировочный зеленый цвет. Данное здание также выстроено на крутом склоне с помощью свайного фундамента, на высоте 146 метров над уровнем моря. Находится гостевой дом по правую сторону от главного здания дачи, спуститься к которому можно по выбитой в скальном массиве лестнице с перилами.

В этом гостевом доме жил начальник охраны Сталина К. В. Паукер и его замы — Б. Я. Гулько и З. И. Волович. При этом некоторые очевидцы утверждали, что комиссар госбезопасности и его помощники использовали гостевой дом для «оргии с молодыми женщинами из служебной obsługi». Однако проверить эти рассказы невозможно, так как все участники этих событий были приговорены к высшей мере наказания за шпионаж и участие в контрреволюционном заговоре в 1937—1939 гг.

СТРАННАЯ ЛЕСТНИЦА В 870 СТУПЕНЕК

Все-таки у Сталина был весьма странный вкус. Но и он, как и большинство

тиранов мира, не был лишен чувства прекрасного. Видимо, поэтому сталинская дача на Холодной речке спрятана в великолепной чаще реликтовых горных лесов. Как уверяют экскурсоводы, по вечерам он любил слушать классическую музыку.

А еще в сентябре 1933 года он вдруг распорядился построить для себя скрытую в лесном массиве каменную лестницу, которая вела бы от главного входа дачи до пляжа. К 1935 году строительные работы по прокладке лестницы были закончены. В ней оказалось 870 ступеней, и они были проложены до тоннеля, прорытого специалистами Московского метростроя под шоссеиной магистралью и железнодорожным полотном.

По рассказам сотрудников охраны, Сталин использовал этот странный спуск к морю только в период с 1935 по 1939 год, проходя от начала и до конца все 870 ступенек. Впереди и сзади вождя сопровождали два офицера охраны. А почему странный? Да потому, что Сталин не купался: внизу его ждала машина, на которой он, так и не дойдя до моря, ехал обратно на дачу.

А вот после 1946 года Иосиф Виссарионович, уже весьма сильно постаревший и имевший массу хронических заболеваний, больше не ходил вниз по любимым ступеням. Взамен он стал предаваться уходу за лимонными деревьями. По свидетельству коменданта госдачи «Кунцевская» (ближняя) И. М. Орлова, после 1945 года любимым ругательством вождя стали слова: «Проклятая старость!»

НИЧТО ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ЕМУ БЫЛО НЕ ЧУЖДО

С лета 1933 года особую роль в личной жизни товарища Сталина стала играть только что ставшая солисткой Большого театра 27-летняя меццо-сопрано В. А. Давыдова, которая в книге «Исповедь любовницы Сталина» потом весьма подробно осветила определенные аспекты своего неожиданного карьерного взлета. Отметим: тот факт, что в основу книги легли реальные воспоминания Давыдовой, вызывает споры.

Существует, в частности, мнение, что книга эта — художественный вымысел, не имеющий исторической подоплеки. А, например, родственники певицы вообще характеризуют ее как «фальшивку». С другой стороны, утверждается, что в период с 1933 по 1939 год Сталин постоянно «просил» через К. В. Паукера скрасить его холостяцкий досуг пением Веры Давыдовой. При этом ей организовывали гастроли в Сочи, Сухуми и Тбилиси, в промежутке между которыми певица посещала дачи Сталина в Абхазии. Кстати, госдачу № 18 «Холодная речка», кроме В. А. Давыдовой, посещали и другие знаменитые певицы: например, солистки Большого театра В. В. Барсова и Е. Д. Кругликова.

ДАЧА ПОСЛЕ СМЕРТИ ТОВАРИЩА СТАЛИНА

Сам же товарищ Сталин в периоды с 1933 по 1939 год и с 1946 по 1951 год приезжал для кратковременного отдыха на госдачу № 18 «Холодная речка» не менее 14 раз. В частности, впервые после войны он прибыл сюда в сентябре 1946 года.

К этому времени бывший начальник охраны вождя К. В. Паукер уже был расстрелян (14.08.1937 — по обвинению в подготовке покушения на товарища Сталина), а его место занял генерал-лейтенант Н. С. Власик. Но и его арестовали 16 декабря 1952 года в связи с «делом врачей» (позднее ко всем прочим обвинениям ему присовокупили еще и моральное разложение, а также связи с продажными женщинами).

После смерти Сталина его дача активно использовалась КГБ СССР для подготовки Управлением «С» (нелегалы) сотрудников для ведения нелегальной работы на территории стран вероятного противника, а также для конспиративных встреч руководства КГБ с завербованны-

ми сотрудниками иностранных спецслужб или фирм, временно находившимися на территории СССР. Там же прово-

дились тайные встречи членов высшего руководства СССР с представителями иностранных глав государств. Это дела-

лось для обеспечения полной конфиденциальности проводимых переговоров и гарантии от утечки информации в иностранные СМИ и спецслужбы. Иногда на даче приходили в себя сотрудники КГБ, вернувшиеся из длительных зарубежных командировок «в логово врага».

ЧЬЯ ЖЕ ТЕПЕРЬ СТАЛИНСКАЯ ДАЧА?

В июне 2005 года газеты сообщили о том, что госдачу № 18 «Холодная речка» якобы покупает российский миллиардер О. В. Дерипаска. Потом в СМИ появилось уточнение, что правительство Абхазии якобы намеревается продать эту дачу Сталина за \$10 млн.

Во всяком случае, тогдашний президент Абхазии В. Г. Ардзинба предложил депутатам рассмотреть вопрос продажи дачи. Объект, однако, был и есть «национальное достояние», и вице-спикер Народного собрания Абхазии К. К. Озган заявил, что местное законодательство не допускает реализации таких объектов. С другой стороны, премьер-министр республики Р. Д. Хаджимба сказал в интервью одной из сухумских газет, что дачу приобретет тот человек или компания, которые будут готовы вложить в нее инвестиции и приложить силы для ее развития.

Со своей стороны, тогдашний президент Грузии М. Н. Саакашвили предупредил российских бизнесменов от приобретения объектов в непризнанной республике Абхазия. По его словам, после восстановления юрисдикции Грузии на территории Абхазии все договоры о покупке и продаже будут аннулированы.

Юрисдикция, как известно, так и не была восстановлена, а потом местные жители с уверенностью говорили, что дачу купил... точно купил... экс-мэр Москвы Ю. М. Лужков.

С тех пор прошли годы, но вопрос этот так и не решился, и кому конкретно сейчас принадлежит дача — это тайна за семью печатями. Во всяком случае, она находится в таком состоянии, что не очень похоже, будто ее купил тот, кто «готов вложить в нее инвестиции и приложить силы для ее развития».

Комитет госсексуальной безопасности СССР

Как Андропов за порнографией надзирал

Владимир ВОРОНОВ

Специально для «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

2 февраля 1970 года председатель Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР Андропов Ю.В. направил любопытный документ несколько необычного содержания «товарищу Суслову М.А.».

Адресат послания, Михаил Суслов, де-факто вторая фигура в партии: старейший член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС — аж с 1947 года, главный идеолог партии, «серый кардинал» Кремля, курировавший абсолютно все, что касалось любых вопросов идеологии, культуры и образования в Советском Союзе, а также определявший «идейные основы» всей международной политики СССР. И вот в служебной записке на его имя, оснащенной грифом «секретно», Андропов сообщал: «Комитет государственной безопасности располагает данными о фактах ввоза отдельными иностранцами в Советский Союз литературы и иллюстрированных журналов порнографического содержания. Эти издания распространяются среди советских граждан или преднамеренно в этих целях оставляются в гостиницах».

Дабы не быть голословным, председатель КГБ привел конкретные факты устрашающих деяний: «Так, с 24 по 27 января с.г. в Москве находилась группа австралийских школьников, прибывших в качестве туристов. У некоторых из них в номерах гостиницы было обнаружено несколько цветных порнографических журналов, которые они пытались распространить среди советских граждан».

Примечательный пассаж: австралийские школьники — как главная угроза для сексуальной безопасности советских граждан!

Правда, расшифровка безадресной и расплывчатой чекистской формулы «у некоторых из них» означала лишь то, что издания, подрывающие морально-сексуальные устои советской власти, были обнаружены в одном номере — у двух школьников. В ином случае мелочно-бдительный Андропов не преминул бы обязательно подчеркнуть это, скупое, но красочно описав, как его героические чекисты своевременно разоблачили и мужественно пресекли массивную подрывную акцию.

Как именно и где конкретно пресловутые подростки «пытались распространить» порнографию среди честных советских граждан, Андропов, видимо, щадя чувства 67-летнего Суслова, стыдливо умолчал, оставив детали за скобками своего служебного повествования. А жаль! Ибо при всей своей богатой фантазии совершенно не могу представить, пусть даже и австралийских, разбрасывающих порнографию квадратногнездовым способом в тоталитарном полицейском государстве, где чекистам стучала даже уборщица гостиничных сортиров. Да и вообще, что это за школьник, который по своей воле расстанется с таким журналом?! Если бы австралийские школьники действительно раздавали свои «цветные порнографические журналы» москвичам и «гостям столицы» на улице Горького, в очереди в Мавзолей или, скажем, распахивали бы их по почтовым ящикам, это несомненно было бы отражено в куда более сочном рапорте. Уж кто-кто, а Андропов в красочной подаче материалов такого рода на кремлевский стол толк знал.

Однако в служебной записке нет ни слова о задержании «порнографов» с поличным — при распространении. Так ведь никакого распространения и в помине не было! «Страшные» журналы, оказывается, были найдены при негласном — и незаконном даже с точки зрения тогдашнего советского законодательства! — обыске номеров, в которых проживали австралийские школьники. Пока эти самые школьники дисциплинированно совершали свой экскурсионный моцион по Москве, чекисты нагло и банально общими силами их номера, не утруждая себя никакими формальностями.

Точнее, сначала эти журнальчики увидели стукачи — осведомители КГБ из

обслуживающего персонала — гостиничные уборщицы, горничные, проститутки... — любая гостиница для иностранных туристов до отказа напичкана чекистской агентурой. А уж затем донос и был реализован — кем надо и как надо. Вот как бдительно чекисты — не просто за всеми иностранцами, но даже за школьниками! Вот только какие именно подрывные журналы держали в своих прикроватных тумбочках австралийские недоросли — убийный Playboy или, страшно сказать, целый Penthouse, — Андропов в секретной записке Суслову скромно умолчал. Зато главному идеологу партии доложено, что «администрацией гостиницы (!) по этому поводу был заявлен протест руководи-

лю группы МАЛТМАНУ. Последний признал наличие у двух школьников порнографических изданий и принес свои извинения».

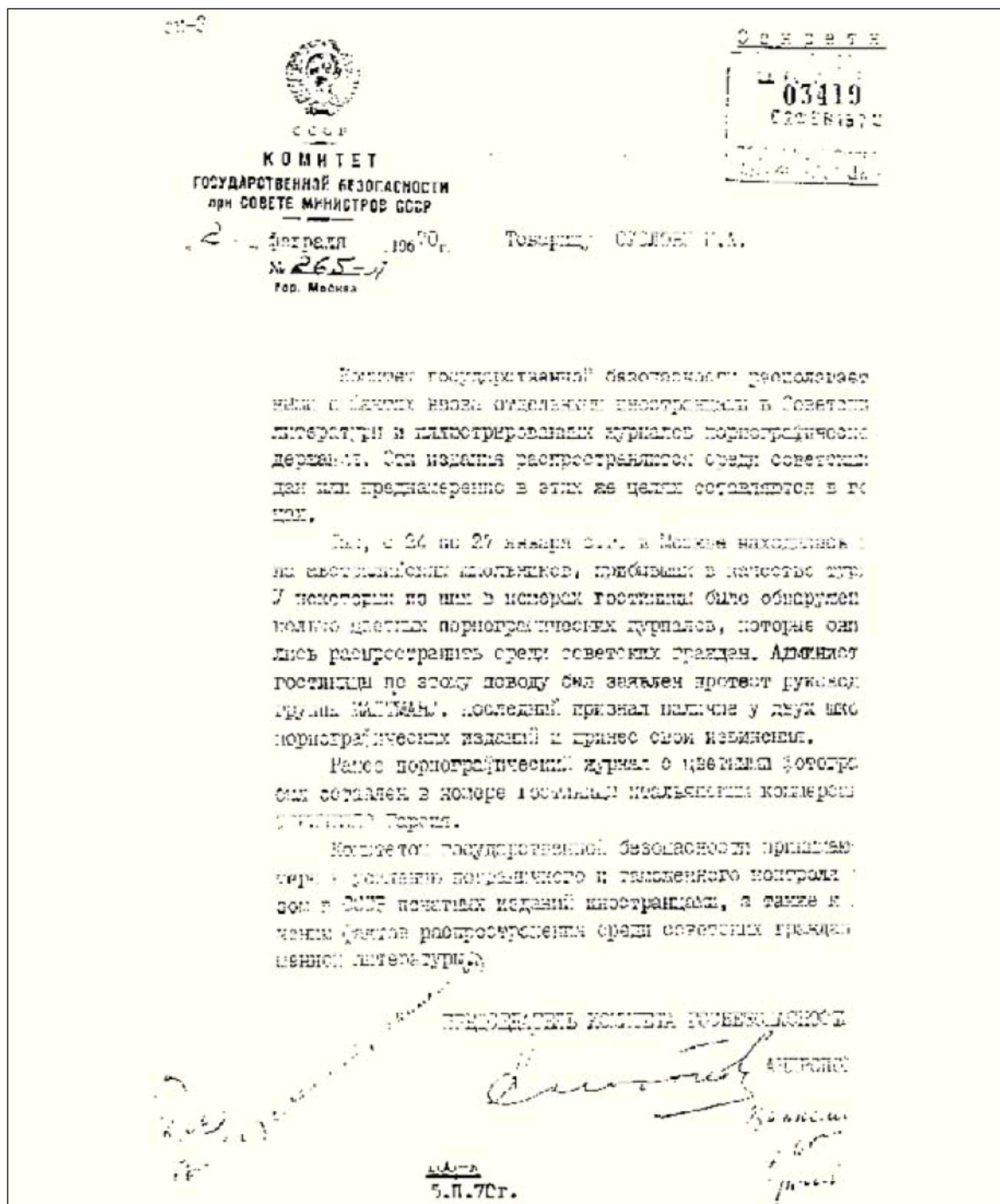
«Администрация гостиницы» — чудесный эвфемизм: интересно, у того «администратора» в штатском были погоны полковничьи или генеральские? Но в целом показательно и даже пикантно: получается, что всего-то 2 (прописью: два!) иностранных школьника, вооруженных парой эротических журнальчиков, умудрились не только основательно поколебать незыблемость морально-нравственных основ Страны Советов, но еще и поставили на уши всю систему советской госбезопасности, вынудив все-

сильного шефа советской охраны нижайше обратиться к еще более могущественной фигуре — главному идеологу КПСС и второму лицу в партии.

И ведь это, оказывается, не единственный случай, поскольку «ранее порнографический журнал с цветными фотографиями был оставлен в номере гостиницы итальянским коммерсантом...». Был ли коммерсанту заявлен пламенный лубянский протест, неизвестно. Однако казус вновь был зафиксирован на высочайшем уровне — в качестве крупнейшей подрывной акции. Если устои сексуально-государственной безопасности Советского Союза так сотряс случайно забытый (если бы то был злонамеренный умысел, Андропов это в своем рапорте Суслову непременно подчеркнул бы) на прикроватной тумбочке «Интуриста» единственный журнальчик со снимками, пардон, «сисек и писек», остается лишь изумляться, как СССР сумел продержаться еще 21 год. Видимо, потому и продержался, что «Комитетом государственной безопасности принимаются меры к усилению пограничного и таможенного контроля за ввозом в СССР печатных изданий иностранцами».

Порнография в Советском Союзе была уголовно наказуема. В частности, ст. 228 («Изготовление или сбыт порнографических предметов») УК РСФСР, принятого в 1960 году, гласила, что «изготовление, распространение или рекламирование порнографических сочинений, печатных изданий, изображений или иных предметов порнографического характера, а также торговля ими или хранение с целью их продажи или распространения — наказываются лишением свободы на срок до трех лет или штрафом до ста рублей с конфискацией порнографических предметов и средств их производства». В реальности уголовную ответственность влекло даже простое хранение «порнографических предметов».

Однако ст. 228 УК РСФСР, даже и при самой вольной ее трактовке, никак не относилась к компетенции госбезопасности, формально находясь в поле зрения органов сугубо милицеских. Казалось бы, какое дело до такого специфического предмета главе КГБ, неужели для него в

СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА ОТ 2 ФЕВРАЛЯ 1970 ГОДА

тот момент страшнее порнографа зверя не было? — И это тогда, когда, например, на границе с Китаем практически полыхала необъявленная война, а китайские агенты и диверсанты чуть не пачками лезли через наши «священные рубежи». Да и не только китайские. Однако настоящих шпионов и агентов и ловить надо

по-настоящему, всерьез и умеючи, напрягаясь и затрачивая колоссальные усилия, причем славы на этом поприще не обрести, полученные же при этом ордена, чины и звания ничем не отличаются от тех, которые дают за дела дутые и липовые. За липовые, пожалуй, чекистов поощряли даже щедрее.

Примерно представляя ситуацию и расклад сил в тогдашнем Политбюро, можно предположить: сей демонстративный «порнографический» прогиб Андропова перед Сусловым был принят из соображений сугубо личных — ради закрепления своих позиций в политическом руководстве страны, тогда еще достаточно шатких. Далеко не секрет, что Суслов всегда вызывал у шефа КГБ едва ли не животный ужас. Сохранилось красноречивое описание эпизода, когда Андропов

на заседании Политбюро попытался переложить ответственность за провал резидентуры КГБ в Канаде на тогдашнего посла СССР там, Александра Яковлева, предложив его снять. Но в ответ «вдруг Суслов говорит: «Товарища Яковлева не КГБ назначал послом в Канаде». Андропов посерел и сел. Брежнев усмехнулся и сказал: «Переходим к следующему вопросу». Аппаратный вальс вокруг пары порнографических журналов преследовал цель показать ортодоксально-аскетичному «серому кардиналу»: только он, Андропов, будучи непримиримым даже к врагам советского государственного секса, бдит дальше и глубже всех своих конкурентов, реальных и потенциальных.

Сложно судить, насколько укрепила аппаратные позиции Андропова именно эта «порнографическая» записка, однако на практике чекистских мероприятий она явно сказалась: дабы особо не утруждать себя нудными оперативно-разыскными мероприятиями, сотрудники КГБ нередко подбрасывали своим «клиентам» и порнографические «предметы», засаживая их на нары по ст. 228 УК, а не по политическим. Правда, в борьбе с собственноручно порнографией это не помогло: спустя 12 лет тот же Андропов информировал секретариат ЦК КПСС, что только за первый квартал 1982 года и лишь у семи обвиняемых из трех городов сотрудники КГБ изъяли — не пару-тройку журналов — несколько сотен видеокассет «порнографических и идейноушербных фильмов». После чего оптимистически заверил Политбюро, что «Комитет госбезопасности продолжает работу по срыву враждебных замыслов противника»...

АНДРОПОВ Ю.В.

СУСЛОВ М.А.

Скомпрометировать в личном плане

КАК КОМИТЕТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ БОРОЛСЯ С ДОЧКОЙ СТАЛИНА

Владимир ВОРОНОВ

Специально для «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

5 ноября 1969 года председатель Комитета госбезопасности Юрий Андропов адресовал ЦК КПСС служебную записку с планом организации специальных мероприятий против дочери Сталина — Светланы Аллилуевой.

В марте 1967 года Светлана Аллилуева, еще в декабре 1966 года приехавшая в Индию на похороны своего мужа, обратилась в посольство США, попросив политического убежища. В том же году она опубликовала на Западе книгу воспоминаний о своем отце и своих детских и юношеских годах — «Двадцать писем к другу», тут же попавшую в Советском Союзе в разряд запрещенной «антисоветчины». Конкретно для Андропова бегство Аллилуевой стало буквально манной небесной, способствовав очередному карьерному взлету. Под предлогом того, что чекисты не предотвратили ее побег, Владимира Семичастного сняли с должности председателя КГБ, а вакантное место получил один из секретарей ЦК КПСС, Юрий Андропов, вскоре ставший и кандидатом в члены Политбюро ЦК.

Теперь же Андропов извещал, что, «по имеющимся в Комитете госбезопасности сведениям, противник рассматривает издание новой книги С. Аллилуевой «Только один год» как одну из мер по расширению антисоветской кампании, приуроченной к 100-летию со дня рождения В.И. Ленина». Поведал Андропов и о том, что американские издания уже публикуют материалы, посвященные скорому выходу книги «Только один год», в которых проводят мысль, что Сталина «несправедливо обвиняют в создании «диктатуры», поскольку, мол, в действительности он все унаследовал от Ленина, пишут даже, страшно сказать, что «именно Ленин несет ответственность за все, что происходит в СССР», что «Сталин не был извращенцем Ленина. Он был единственно возможным результатом Ленина».

В общем, гады-империалисты воспользовались опусами дочки Сталина, сбежавшей из-под нашего пригляда, чтобы замахнуться на самое наше на святое, на Ильича нашего! Разве можно такое допустить, оставить безнаказанным?! Посему тов. Андропов «в целях отвлечения мировой общественности от клеветнической кампании, проводимой противником с использованием книги С. Аллилуевой» и предложил провести целый комплекс специальных мероприятий по очернению беглянки в глазах этой самой мировой общественности. Для начала этой кампании он рекомендует использовать детей Светланы — ее 24-летнего сына Иосифа и 19-летнюю дочь Екатерину, точнее их письмо в Политбюро, в котором они выражают «возмущение по поводу изменнического поведения их матери». Пресловутое письмо, кстати, тоже не было самостоятельным полетом возмущенной мысли детей Светланы Аллилуевой.

Они даже в теории знать не могли ни о каком «изменническом поведении» своей мамы — никакой информации о ее жизни за границей в советских изданиях, разумеется, не публиковали. Письмо им настоятельно «порекомендовали» сочинить «компетентные органы», озвучив, если вовсе не продиктовав, его основные положения. Так, по горькой иронии судьбы, именно с использованием внуков Сталина вновь был возрожден

классический жанр сталинской эпохи: доносо-осуждение детьми своих родителей — «предателей» и «врагов народа».

Андропов предложил реализовать сей пасквиль, состряпанный при деятельном участии его подчиненных, так сказать, в новом формате: переделать и, используя возможности и связи КГБ, опубликовать на Западе под видом открытого письма «известному политическому обозревателю Г. Солсбери, заместителю главного редактора газеты «Нью-Йорк таймс», который неоднократно брал интервью у С. Аллилуевой и в личном плане относится к ней с оттенком

презрения». Попутно, как сообщает Андропов, «это мероприятие будет подстроено публикацией упомянутого письма и интервью с детьми С. Аллилуевой в одном из ведущих европейских журналов». Использовать детей против матери? Сильно! И весьма много говорит о моральных качествах «легендарного» руководителя КГБ...

Помимо этого, предполагается «продвинуть в западную печать тезисы о том, что новая книга С. Аллилуевой является результатом коллективного труда таких лиц, как Д. Кеннан, Л. Фишер, М. Джилас, Г. Флоровский, А. Белинков, и других лиц, зареко-

мендовавших себя ярыми противниками СССР и специализирующихся на фальсификации истории советского государства».

Трудно сказать, в силу каких именно причин — недомыслию, глупости или своей необразованности, но «команду» беглянке Андропов подобрал не просто отменную, а, по всем меркам, выдающуюся: Джордж Кеннан — видный американский дипломат, бывший посол США в СССР и Югославии, один из лучших знатоков Советского Союза, автор целого ряда трудов по взаимоотношениям России и Запада; Луис Фишер — известный аме-

СЛЕВА – ДОЧЬ СВЕТАНЫ АЛЛИЛУЕВОЙ ЕКАТЕРИНА. СПРАВА – ЕКАТЕРИНА АЛЛИЛУЕВА С БРАТОМ ИОСИФОМ

риканский журналист; Милован Джилас — политолог, автор книг о коммунистической номенклатуре; Георгий Флоровский — историк, религиозный мыслитель и богослов, профессор Принстонского университета; Аркадий Белинков — прозаик и литературовед, сбежавший в 1968 году на Запад через Югославию. Будь на самом деле у Аллилуевой столь солидные соавторы, этим можно было бы лишь гордиться. На Лубянке же, исходя из каких-то своих замшелых представлений о западных реалиях, сочли, что именно такой, да еще и выдуманный ими авторский состав способен скомпрометировать книгу Аллилуевой. Мало того, намечено еще и «одновременно включить в эти материалы имеющиеся в распоряжении КГБ сведения, компрометирующие упомянутых лиц в личном плане»: проще говоря, предлагается добавить агентурной «клубнички» на предмет того, кто с кем и в какой позе спит!

Само собой, в разоблачениях дочки Сталина планируется задействовать и «советскую общественность», а именно: лично знавших ее писателя Владимира Солоухина, кинодраматурга Алексея Каплера (еще один удар под дых по чекистски — ведь Светлана в свое время была влюблена в него!), главреда журнала «Советский экран» Дмитрия Писаревского, профессора Мясникова — научного руководителя Аллилуевой при защите ее диссертации и других. Как полагал председатель КГБ, все эти граждане должны сваять (разумеется, под бдительным присмотром наставников в штатском) письмо на имя Аллилуевой, в котором «содержался бы мотивированный протест против фальсификации фактов из истории Советского государства, клеветы на В. И. Ленина». Причем это послание должно было быть передано непосредственно адресатке, лич-

но в руки, «через возможности КГБ и с таким расчетом, чтобы оно стало достоянием зарубежной печати». Надо полагать, расчет был и на то, что такая «деликатная» доставка письма «через возможности КГБ» обязательно вызовет у Светланы шок и вполне резонные опасения за свою безопасность и жизнь.

Как водится, был приложен и план разветвления «антиаллилуевской» кампании уже в советской печати: намечалось акцентировать внимание советских читателей на том, что западные спецслужбы черпают материалы «от людей неполноценных в личном и деловом отношении», показать «смехотворность усилий противника поколебать величие и авторитет В.И. Ленина, а также посеять неверие в наш строй при помощи таких одиозных фигур, как С. Аллилуева, опустившаяся до восхваления Керенского и использованию в своей книге политической демагогии Троцкого». Надо сказать, это была не первая спецоперация КГБ против Светланы Аллилуевой. Предыдущую учинили еще в 1967 году, когда стало известно о ее намерении выпустить первую книгу, «Двадцать писем к другу».

Как вспоминал полковник КГБ Станислав Лекарев, узнав о намерении Светланы издать эту книгу к 50-й годовщине Октябрьского переворота, стали спешно готовить соответствующие контрмеры: «В КГБ утвердили план агентурных мероприятий. Подключили Виктора Луи». Первым делом он сливает западным журналистам компромат на Светлану: якобы это именно она в свое время разоблачила писателя-диссидента... Андрея Синявского! Бред, конечно, полный, да в эту незатейливую ложь никто и не поверил. Потому на следующем этапе товарищи из КГБ «вежливо» убеждают сына Светланы, Иосифа, дать интервью Виктору

Луи. А уж тот, выказав себя настоящим профи, в интервью, скорее походившем на допрос, оказал на Иосифа Аллилуева столь мощное эмоциональное давление, что тот сломался и выдал нужные слова с осуждением своей мамы. Но все это было мелко и грязно, а книга уже была на сносях. Тогда лубянская агентура попыталась повлиять на издателей, дабы отсрочить выпуск книги хотя бы на несколько месяцев. Сорвалось и это.

Тогда Виктор Луи делает гениальное предложение: вместо догонялок сыграть на опережение, издав на Западе «свой» — фальсифицированный — вариант книги раньше, чем выйдет оригинал. Виктор Луи получает от КГБ копию книги Аллилуевой,

ранее изъятую чекистами у ее детей, там делаются купюры — изымаются тревожившие Кремль эпизоды. Попутно Луи получает еще и комплект фотографий из личного архива Сталина. Затем этот фальсификат как бы нелегально вывозится на Запад, где и издается раньше настоящих мемуаров, слегка сбив ажиотаж вокруг Аллилуевой. Подумать только, какие ресурсы задействовало государство, на полную мощь запустив аппарат госбезопасности — с его закордонными агентурными сетями, нелегалами, связниками и резидентами! И все лишь для того, чтобы не допустить выхода пары не самых сильных книжек одной слабой женщины, пусть даже и дочки самого Сталина...

СЛЕВА НАПРАВО – ДЖОРДЖ КЕННАН, ВЛАДИМИР СЕМИЧАСТНЫЙ

Сов. секрет - 151
38110
У-4 СЕНТОР
ЦК КПСС

СССР
КОМИТЕТ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

5
ВОЛЖА - 1965
№ 2792-А
г. Москва

По имеющимся в Комитете госбезопасности сведениям, рассматривая издание новой книги С.АЛЛИЛУЕВОЙ "Только один год" как одну из мер по расширению антисоветской кампании, приуроченной к 100-летию со дня рождения В.И.ЛЕНИНА.

За последний период в газете "Нью-Йорк таймс" и других американских изданиях появились материалы, посвященные изданию книги "Только один год", в которых проводится кампания за то, что СТАЛИН несправедливо обвиняет в создании "диктатуры и террора". В действительности он все унаследовал от ЛЕНИНА и "именно ЛЕНИН несет ответственность за все, что происходит в СССР". "СТАЛИН не был извращением ЛЕНИНА. Он был единственным возможным результатом ЛЕНИНА".

Учитывая вышесказанное, в целях отвращения мировой общественности от клеветнической кампании, проводимой противником с использованием книги С.АЛЛИЛУЕВОЙ "Только один год", предпримутся следующие мероприятия:

В связи с письмом Иосифа АЛЛИЛУЕВА и Екатерины АЛЛИЛУЕВОЙ в Политбюро ЦК КПСС, в котором выражается возмущение по поводу клеветнического поведения их матери, считаем возможным подготовить и опубликовать за рубежом открытое письмо дочери С.АЛЛИЛУЕВОЙ, адресованное известному политическому обозревателю Г.СОЛСБЕРИ, заместителю главного редактора газеты "Нью-Йорк таймс", который неоднократно брал интервью у С.АЛЛИЛУЕВОЙ и в личном плане относится к ней с оттенком презрения.

1086
17.11.1962

П. С. Семичастный (КГБ) руководит
А. А. Яковлев (КГБ) администратор
18.11.1962

СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА С ПЛАНом ОРГАНИЗАЦИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ПРОТИВ ДОЧЕРИ СТАЛИНА.

ЗАВЕРБОВАТЬ ЭЙНШТЕЙНА

История любви великого физика и советской шпионки

Сергей НЕЧАЕВ

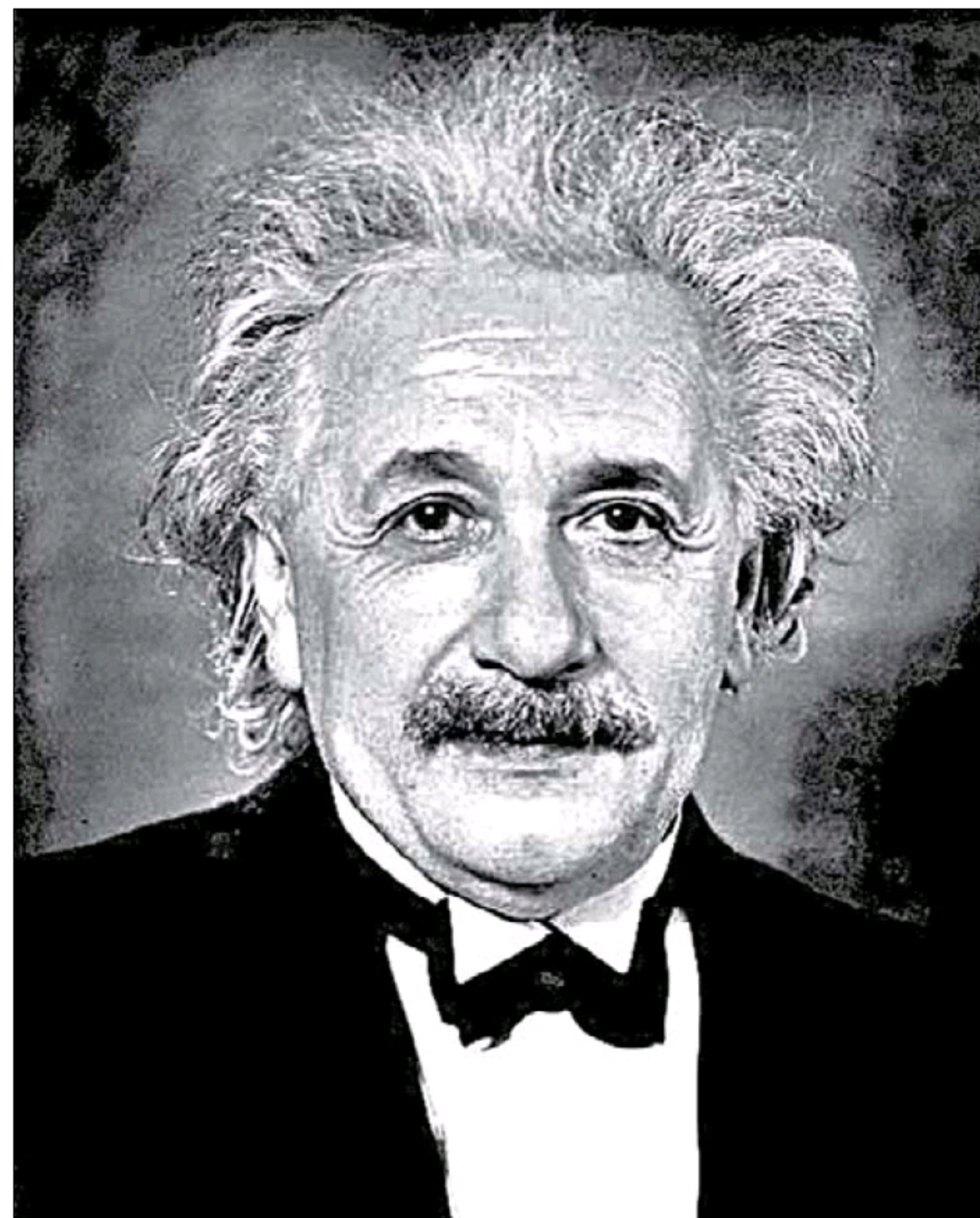
Специально для «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Альберт Эйнштейн... Кто хотя бы по школьной программе не знает этого гениального ученого, одного из основателей современной теоретической физики, создателя теории относительности, лауреата Нобелевской премии, почетного доктора двадцати ведущих университетов мира, члена множества академий наук, великого мыслителя и просто гения? О его личной жизни, как водится, известно гораздо меньше. А ведь великие люди в быту – это обычные люди со всеми их слабостями и странностями, и их личная жизнь зачастую складывается далеко не так счастливо, как их общественная деятельность. Не чужд слабостей был и великий Эйнштейн. Чем и не преминула воспользоваться советская разведка.

Кто не знает, Альберт Эйнштейн был женат на Милеве Марич, уроженке Воеводины. Они поженились в 1903 году, а 14 мая 1904 года у Милевы родился сын – Ганс Альберт. 28 июля 1910 года родился второй сын – Эдуард. А с 1912 года Эйнштейн уже вел

МАРГАРИТА КОНЕНКОВА

АЛЬБЕРТ ЭЙНШТЕЙН

тайную переписку со своей следующей женой Эльзой. В 1914 году Эйнштейн и Марич расстались, а их брак официально был расторгнут в 1919 году. В том же году он женился на своей двоюродной сестре Эльзе Лёвенталь.

«ВЕРХНЯЯ ПОЛОВИНА ДУМАЕТ, А НИЖНЯЯ ОПРЕДЕЛЯЕТ НАШУ СУДЬБУ»

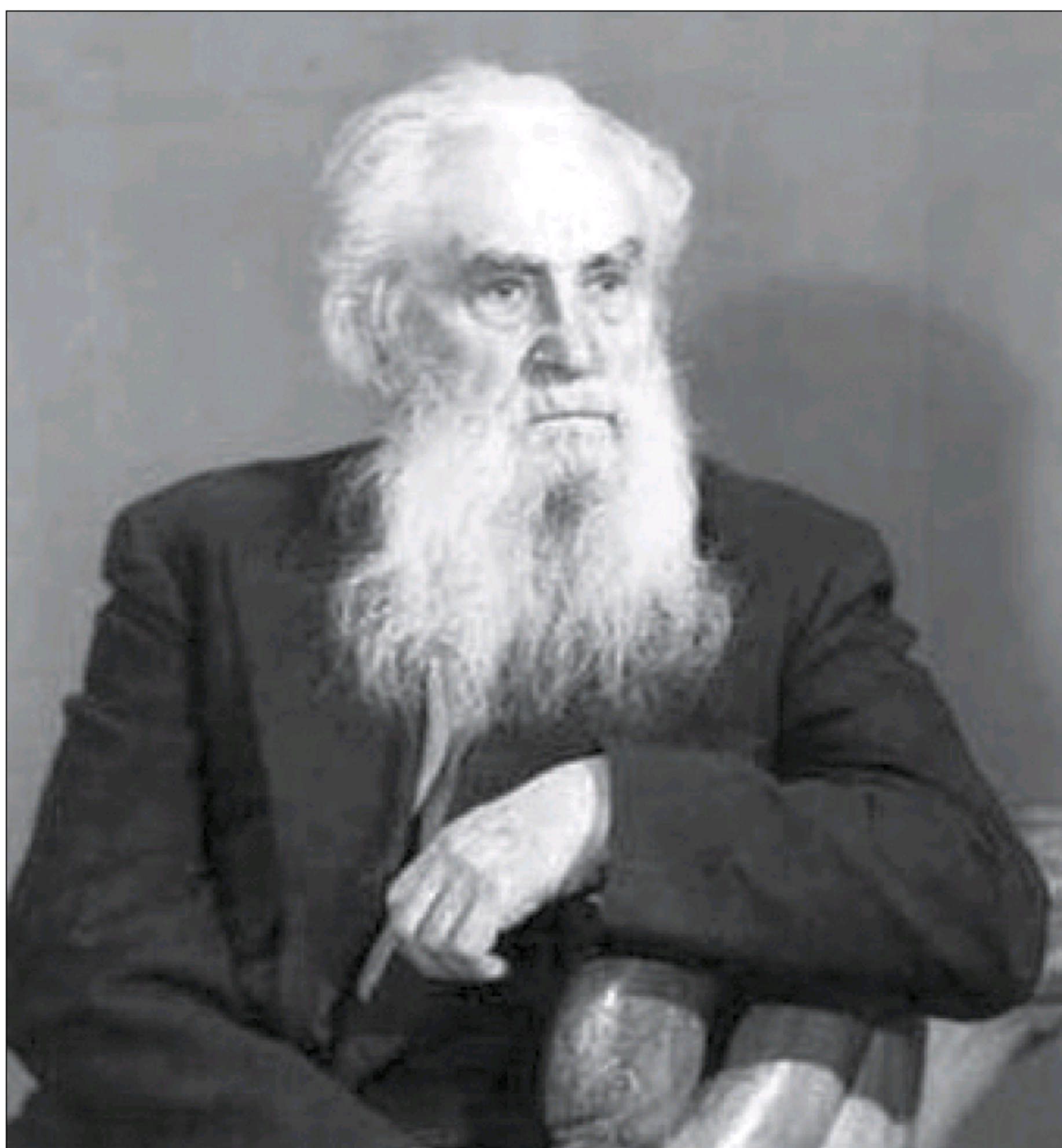
Как любил говорить ученый, «верхняя половина планирует и думает, в то время как нижняя определяет нашу судьбу». По сути, он так и жил, стараясь получать от жизни максимум удовольствий, расходуя при этом минимум усилий. В кругу друзей и коллег-физиков он был общителен и остроумен. Он активно поддерживал самые теплые отношения с чужими женами, по крайней мере с некоторыми из них. Пожалуй, самыми теплыми они были у него с Хеди Борн, женой физика Макса Борна.

20 декабря 1936 года Эльза Эйнштейн умерла. Но до этого у ее супруга были отмечены «отношения» с Маргарете Ленбах (красавицей блондинкой родом из Австрии), с Эстеллой Каценелленбоген (владелицей большого цветочного магазина), с двадцатитрехлетней Бетти Нойманн (племянницей одного из его друзей), с Тони Мендель (богатой и элегантной вдовой)...

А за год до смерти Эльзы в жизни Эйнштейна появилась еще одна женщина, связь с которой – это уже не просто очередная любовная интрижка. Гений

ОДИН ИЗ ПОСЛЕДНИХ СКУЛЬПТУРНЫХ ПОРТРЕТОВ МАРГАРИТЫ

СЕРГЕЙ КОНЕНКОВ

науки и русская шпионка в Америке — чем не сюжет для крутого политического триллера.

СТАРЫЕ ПИСЬМА

О любовной связи Альберта Эйнштейна с Маргаритой Конёнковой стало известно лишь в 1998 году, когда на американском аукционе Sotheby's были выставлены его письма к ней, написанные элегантным готическим почерком и датированные 1945–1946 годами. Они, безо всякого сомнения, принадлежат перу великого физика, которому в ту пору было 66 лет. А его новой пассии — 49 лет.

Эти весьма интимные послания устроителям аукциона передал некий родственник Конёнковой, пожелавший остаться неизвестным. И они (девять писем плюс несколько фотографий, рисунок Эйнштейна и часы, которые он подарил Маргарите), став сенсацией, ушли за 250 тыс. долларов. К тому же постепенно начали всплывать секретные документы КГБ, в которых была описана длившаяся десять лет любовная связь всемирно известного ученого, из-за которой он практически стал осведомителем советских спецслужб.

МАСТЕР И МАРГАРИТА

Маргарита Ивановна Конёнкова (в девичестве Воронцова) родилась в 1896 году. Ее отец — Воронцов Иван Тимофеевич — был присяжным поверенным в заштатном Сарапуле. Окончив женскую гимназию, Маргарита свободно владела английским и немецким языками. В Москве она училась на юридических курсах мадам Полторацкой, была знакома с Фёдором Шаляпиным (она близко дружила с дочерью певца Ириной), Сергеем Есениным, Сергеем Рахманиновым, Всеволодом Мейерхольдом и многими другими выдающимися людьми.

Некоторое время ее женихом считался скульптор Петр Бромский. Он-то и познакомил ее с Сергеем Тимофеевичем Конёнковым, которого по праву называли

«русским Роденом». И уже через несколько дней Маргарита впервые переступила порог его мастерской на Пресне. Конёнков тут же объявил: «Едем кутить в Стрельню!» Там цыгане встретили его, как родного, а ей на выбор было предложено шампанское или вино. Она же попросила «стаканчик молока»...

Итак, они познакомились в 1915 году, а через семь лет Маргарита вышла замуж за знаменитого мастера, который был намного старше ее.

В то время она была красивой статной женщиной, стройной и длинноногой. И она много работала моделью для своего мужа (известно, например, что именно она позировала для одного из лучших его произведений, которое называется «Обнаженная фигура в рост»). По слухам, у прекрасной Маргариты имелся и кое-какой опыт в любви на два-три фронта — нарек на ее романы с Рахманиновым, отцом и сыном Шаляпиными, незадачливым Бромским...

ПРИЕЗД В США

Супруги Конёнковы оказались в Соединенных Штатах в 1923 году, приехав на выставку русского искусства. В результате, там они задержались до 1945 года, и начиная с 1942 года Маргарита, по сути, возглавляла Комитет помощи России (председателем назначили С. Т. Конёнкова, а она официально была его секретарем, но именно она вела всю работу по закупке медикаментов, зерна и военной техники, по сбору посылок и одежды).

В результате, именно ее фотографии часто мелькали в американской прессе. Именно она стала вхожа в самые высокие круги, познакомилась со многими влиятельными политиками и бизнесменами. В числе ее близких знакомых, например, оказалась первая леди Америки Элеонора Рузвельт.

А в 1933 году в США переехали Эйнштейны: когда к власти пришел Гитлер, Альберт Эйнштейн отказался от должности профессора в Берлине и принял предложение Института передовых

*Hast zwei Wochen dich gepulst
Und kein Sprüchlein hergezaugt
Auch so mancher dich geküßt
Endlos von sich selbst erzählt*

*Teuch dich der brethern Kreis
Heimgesucht in seiner Kreis'
Unbestimmt und unbefleckt
Hat die Zukunft aufgedeckt*

*Summt der Kopf wie Bienenwaben
Ist umhüllt Holz und Stein
Dich erwartet Ruh und rast
Bald im Prinsteinen warmen Nest*

*Zarter Blick und Feiertag
Toten lesen — wenn man mag
Manchen stören Festveranstalt
Gott essen mit Mann und Weib*

*Amer dass uns gnädig sei
Lig' ich invitation's bei
Lieblich angesehen'n nicht eben
Doch in Heiligkeit gegeben*

A. E. Widmannstein 1943.

ТЕКСТ ПИСЬМА АЛЬБЕРТА ЭЙНШТЕЙНА МАРГАРИТЕ КОНЕНКОВОЙ В СТИХАХ.

исследований в Принстоне, штат Нью-Джерси.

Его встреча с Маргаритой Конёнковой произошла в Нью-Йорке, когда он позировал ее мужу (бронзовый бюст Эйнштейна был заказом от ученых Принстона, и С. Т. Конёнков его добросовестно выполнил). Было это в 1935 году. И если С. Т. Конёнков побывал в Принстоне только один раз, то его супруга стала потом появляться там все чаще и чаще. А после 1936 года, когда от болезни сердца умерла Эльза Эйнштейн, Маргарита прочно заняла ее место рядом с великим физиком...

Конёнкова сразу же очаровала Эйнштейна, которому было тогда 56 лет. Наверное, это была любовь с первого взгляда. При этом страсть нарастала постепенно, но остановить ее уже было невозможно...

Жизнь — странная штука, и она всегда подкидывает нам неожиданные сюжеты: прекрасная русская оказалась не просто женой великого скульптора, она еще была и агентом НКВД, и ее целью была создаваемая в США атомная бомба (необходимо было узнать побольше о разработчиках этого малопонятного тогда супероружия). Но вряд ли, выполняя задание своих начальников, Маргарита Конёнкова подозревала, чем все это для нее обернется. Вряд ли она догадывалась, как изменится ее жизнь после знакомства с Эйнштейном...

АЛЬБЕРТ + МАРГАРИТА = АЛЬМАР

Они называли друг друга разными ласковыми именами, а квартиру, в которой тайно встречались в Принстоне, — «гнездышком». Они придумали для себя и общее прозвище: «Альмар» (производное от Альберта и Маргариты). На Рождество 1943 года он написал ей стихи. Такой кра-

сивый сонет на немецком языке, подписанный инициалами «А. Э.». Он сохранился, и характерный почерк Эйнштейна в нем легко узнаваем. По сути, это — удивительное признание в стихотворной форме. До конца «расшифровать» его удалось лишь в 1993 году, и после некоторой поэтической обработки оно стало еще изящнее.

*Две недели томил тебя,
И ты написала, что недовольна мной,
Но пойми — меня также мучили другие
Бесконечными рассказами о себе.*

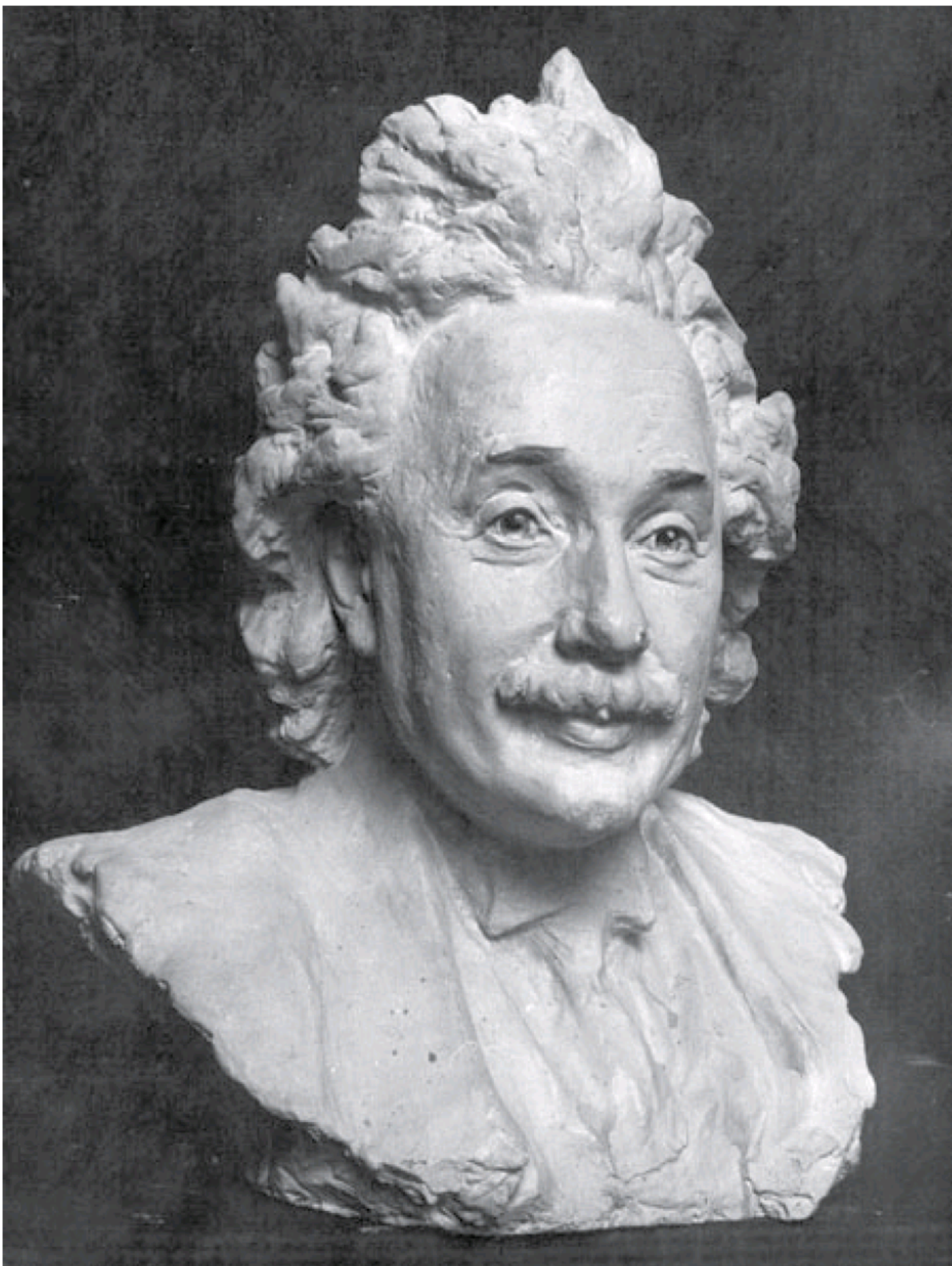
*Тебе не вырваться из семейного круга —
Это наше общее несчастье.
Сквозь небо неотвратно
И правдиво проглядывает наше будущее.*

*Голова гудит, как улей,
Обессилели сердце и руки.
Приезжай ко мне в Принстон,
Тебя ожидают покой и отдых.*

*Мы будем читать Толстого,
А когда тебе надоест, ты поднимешь
На меня глаза, полные нежности,
И я увижу в них отблеск Бога.*

*Ты говоришь, что любишь меня,
Но это не так.
Я зову на помощь Амура,
Чтобы уговорил тебя быть
ко мне милосердной.*

После смерти Эльзы Эйнштейн целых три года им приходилось встречаться тайно. Эйнштейна такое положение дел решительно не устраивало, и однажды он решился на хитрость. Он написал ее мужу длинное письмо, в котором сообщал, что Маргарита серьезно больна. К письму были приложены многочисленные справки, которые он раздобыл у своих друзей-медиков. Те настоятельно советовали миссис Конёнковой подлечиться в «благопри-

СКУЛЬПТУРНЫЙ ПОРТРЕТ ЭЙНШТЕЙНА РАБРТЫ СЕРГЕЯ КОНЕНКОВА

ятном климате» курорта Саранак-Лейк (штат Нью-Йорк), который был любимым местом отдыха Эйнштейна, где он арендовал коттедж под номером шесть и держал яхту. Обеспокоенный состоянием жены, Сергей Тимофеевич отправил ее «лечиться», и вскоре к ней присоединился и ее любовник...

Конечно же, рано или поздно муж узнал об их отношениях и устроил Маргарите грандиозный скандал. Но она все равно продолжила встречаться с Эйнштейном.

АГЕНТ ЛУКАС

Вряд ли великий ученый до конца все знал о спецзадании своей возлюбленной, а вот Центр был очень доволен работой агента Лукаса. Например, она сумела свести Эйнштейна с вице-консулом СССР Павлом Михайловым. Из одних источников следует, что такой человек в то время «в кадрах не значился». По другим данным, это был главный резидент ГРУ Генштаба Павел Петрович Мелкишев, работавший в годы войны в США под прикрытием дипломатического ранга. В декабре 1945 года он был объявлен персоной нон грата и выдворен из страны. В любом случае Эйнштейн встречался с Михайловым несколько раз и не раз упоминал его в своих письмах. В частности, 27 ноября 1945 года он написал Маргарите: «Михайлов вновь передал мне привет. Кажется, симпатии взаимные». Но уже в письме от 8 февраля 1946 года он сообщил: «Михайлов еще не был у меня. Надеюсь, что я не попал под табу».

По всей видимости, организация этой встречи — это была главная цель агента Лукаса. И Маргарита сильно нервничала по этому поводу. Известно, например, что 21 августа 1945 года она отправила своему мужу в Нью-Йорк весьма раздраженное послание:

«Дорогуся моя! Сейчас написала маленькое письмо Пав. П. Михайлову (консулу) с сообщением, что Эйнштейн будет рад его видеть. Я все выжидала удобную минуту (в смысле настроения!), чтобы спросить Эйнштейна об этом. Возможно, что консул будет тебе звонить, если действительно он думает приехать. Как-то ты, мой дорогой?»

А чуть ниже опять:

«Неужели, ты до сих пор ничего не слышал от консула? Прямо жуть берет. Я же вот исполнила свое обещание — переговорила о нем с Эйнштейном и сразу даю ему об этом знать. <...> Интересно, придет ли консул. Я на его месте подождала бы до сентября и поехала бы к Эйнштейну в Принстон».

А 27 августа 1945 года опять вопросы:

«Роднуся! <...> 21 августа я писала тебе, что одновременно пишу и Михайлову, консулу, о том, что Эйнштейн сказал, что будет рад его здесь видеть. К моему удивлению, от Михайлова до сих пор нет ни слуха, ни духа. Мне просто неудобно перед Эйнштейном, который несколько раз меня спрашивал, «когда же придет ваш консул?» Ведь мог же он ответить: несколько слов, придет он или нет...»

Когда они встретились, и что конкретно передал Эйнштейн Михайлову — неизвестно. Но именно он помог Конёнковым в сентябре 1945 года беспрепятственно получить советские визы и в ноябре 1945 года вернуться в СССР.

Через много лет начальник Бюро по диверсионной работе за границей и один из организаторов убийства Троцкого генерал-лейтенант П.А. Судоплатов напишет в своей книге «Специоперации. Лубянка и Кремль. 1930—1950 годы», что Маргарита Конёнкова была советским агентом, работавшим под оперативным псевдонимом Лукас. Вот его слова: «Жена известного скульптора Конёнкова, наш проверенный агент, действовавшая под руководством Лизы Зарубиной, сблизилась с крупнейшими физиками Оппенгеймером и Эйнштейном в Принстоне. Она сумела очаровать ближайшее окружение Оппенгеймера. После того как Оппенгеймер прервал связи с американской компартией, Конёнкова под руководством Лизы Зарубиной и сотрудника нашей резидентуры в Нью-Йорке Пастельника постоянно влияла на

АЛЬБЕРТ ЭЙНШТЕЙН И МАРГАРИТА КОНЕНКОВА

Оппенгеймера и еще ранее уговорила его взять на работу специалистов, известных своими левыми убеждениями, на разработку которых уже были нацелены наши нелегалы и агентура».

Отметим, что первым мужем Елизаветы Юльевны Зарубиной (урожденной Лизы Розенцвейг) был террорист Яков Блюмкин, застреливший в 1918 году в Москве немецкого посла графа Мирбаха. Потом она вышла замуж за разведчика В.М. Зарубина. В 1929 году Зарубины под видом супружеской пары чешских коммерсантов были направлены на легализацию в Данию, потом в Париж и Стамбул. С декабря 1941 года супруги под новой фамилией Зубилины работали в США, где Василий Михайлович был первым секретарем посольства СССР и по совместительству главным резидентом НКВД в Нью-Йорке, а потом и во всей стране. А Зарубина (она же Горская) занималась нелегальной работой, связанной со сбором информации о разработках атомного оружия, установив контакт с Робертом Оппенгеймером. Она погибла в результате дорожно-транспортного происшествия (была сбита автобусом) 14 мая 1987 года. Ее муж В.М. Зарубин в 1945 году стал генерал-майором, он умер в 1974 году.

А вот еще одна цитата из книги генерала Судоплатова: «Существенной была роль Михозлса и Фефера также и в разведывательной операции по выходу на близкие к Эйнштейну круги ученых-специалистов, занятых разработкой в то время никому не известного «сверхоружия». Эти люди встречались с близкими к семье Эйнштейна русскими эмигрантами — супругами Конёнковыми, и через них, правда, в устной форме, к нам поступала важная информация о перспективах нового «сверхоружия», обсуждавшихся в Принстоне при участии Ферми и Оппенгеймера. Координацией всей этой работы по линии нашей разведки в США занимались, кроме Зарубиных, Хейфец и Пастельник». При этом агенту Лукасу приходилось постоянно лавировать между

Эйнштейном, Конёнковым и контролирующим ее офицером НКВД Пастельником (некоторые историки уверены, что именно Павел Пастельник и был тем самым Михайловым). То есть она играла три труднейшие роли одновременно — любовницы, жены и специального агента...

Впрочем, по мнению некоторых историков, не следует принимать на веру то, что написал о Конёнковой генерал Судоплатов, и никто из видных физиков не передавал никакой секретной информации советским разведорганам. Они утверждают, что Эйнштейн мог быть только козырем в советской пропаганде. Но зато — каким козырем! Да и сам секрет атомной бомбы был все-таки выкраден советской разведкой, так что вполне можно говорить о том, что канал Эйнштейн-Конёнкова являлся составной частью большого и разветвленного плана похищения атомного секрета.

ЛЮБОВЬ ПО ПЕРЕПИСКЕ

Последняя встреча влюбленных произошла в августе 1945 года. А месяцем раньше, 16 июля 1945 года, в штате Нью-Мексико, американцы успешно провели испытания первой в мире атомной бомбы. Говорят, что о всех параметрах взрывного устройства и предполагаемой дате испытания нью-йоркская резидентура НКВД сообщила в Москву за две недели до этого события.

Уже 18 августа 1945 года появилось Постановление ГКО СССР, в соответствии с которым производство атомной бомбы в Советском Союзе ставилось на промышленную основу. Но для этого надо было уточнить ряд принципиальных технических моментов, чем и занимались люди П.А. Судоплатова.

Что же касается Конёнковых, то они уезжали из США стремительно. Всем советским учреждениям на территории США было приказано обеспечить их беспрепятственный проезд до Сиэтла, где ждал их корабль, а также из Владивостока до Москвы.

Когда Конёнковы получили приказ возвращаться на Родину, Маргарита последний раз приехала к Эйнштейну и прожила у него около двух недель. На прощание он подарил ей свои золотые часы (те самые, что были проданы в 1998 году на аукционе Sotheby's).

Наверняка, они понимали, что прощаются навсегда. После этого их переписка продолжалась еще десять лет, вплоть до смерти Эйнштейна в 1955 году. В письмах Эйнштейн жалел Маргариту, он называл СССР «ее огрубевшей родиной», интересовался, не досаждают ли ей «бывшие работодатели» (этот последний факт обычно преподносится, как доказательство того, что он все знал, но не догадывался, что такие «работодатели» в разряд бывших не переходят никогда).

27 ноября 1945 года Эйнштейн писал Маргарите: «Все вокруг мне напоминает о тебе: шерстяной плед, словари, прекрасная трубка, которую мы считали погибшей, а также много других вещей в моем приюте отшельника, нашем опустевшем гнездышке».

Ответов долгое время не было, и Эйнштейн страшно переживал по этому поводу. Вот, например, строки из его письма от 15 января 1946 года:

«Любимейшая Маргарита!

Это уже третье посланное тебе письмо, а от тебя так и нет ни одного. Я уверен, что ты получаешь мои, а твои исчезают в какой-то неведомой дыре. Надеюсь, что так оно и есть, а помимо этого надеюсь, что ты все нашла таким, каким и хотела найти, и получила желаемые результаты от своей тяжелой работы...»

Что за «тяжелую работу» он имел в виду? По всей видимости, окончательное объяснение между ними произошло во время их последнего совместного отдыха в августе 1945 года, когда Маргарите, скорее всего, пришлось «открыть карты». Из тревожного тона письма Эйнштейна видно, что он узнал о ее задании и понимал, что его невыполнение грозит его любимой крупными неприятностями. Скорее всего, именно это и заставило великого ученого пойти на контакт с советской разведкой...

А вот его письмо от 8 февраля 1946 года: «Надеюсь, что ты нашла все в нормальном состоянии на твоей любимой огрубевшей старой родине. <...> Эта политика пачкает чистых, а запачканных делает опасными. Я сижу на своем полу-круглом диване, укрытый пледом, «подавленной тобой трубкой во рту, а по ночам пишу в постели твоим прекрасным карандашом...»

Отчаянию великого ученого не было предела. 8 мая 1946 года он написал:

«Любимейшая Маргарита!

Жизнь протекает спокойно, и я изредка наношу частные визиты, чтобы тратить время с пользой.

Сад стоит во всем своем весеннем наряде и говорит о твоём отсутствии. Точно так же об этом говорят гнездышко и все твои вещицы, которыми я себя окружил.

Я надеюсь, что ты найдешь на старой родине, к которой ты так сильно привязана, новую радостную жизнь.

С наилучшими пожеланиями. Целую.

Твой А. Эйнштейн».

СМЕРТЬ ОТ ИСТОЩЕНИЯ

Маргарита пережила своего мужа (он умер в 1971 году). А «отца теории относительности» она пережила аж на четверть века. Оставшись на своей «любимой огрубевшей старой родине» совсем одна, она сильно пополнила, никуда не выходила, избегала встреч с людьми. Ее домработница, из глущей зависти и удовлетворяя свою «пролетарскую ненависть», откровенно издевалась над немощной «барыней», кормила ее селедкой с черным хлебом, специально портила ее вещи и воровала драгоценности. Она не давала хозяйке папирос, без которых той было очень тяжело, а однажды, давась от смеха, состригла ей брови.

В 1980 году Маргарита Ивановна Конёнкова умерла от истощения, просто отказавшись принимать пищу. Она уже давно потеряла все, ради чего стоило бы жить...

«РУССКИЙ ШПИОН» АГВАН ДОРЖИЕВ

КАК РОССИЯ ЧУТЬ НЕ ОТХВАТИЛА ПОЛ-КИТАЯ

Сергей БАСАЕВ

СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Для того чтобы понять нынешнюю политику, которую государства проводят в отношении друг друга, порой надо обратиться к истории. О малоизвестных подробностях сложных отношений между Россией, Китаем, Тибетом и Англией, которая претендовала на главную роль в Азии, — в расследовании «Совершенно секретно».

В конце XIX — начале XX веков Россия, активно расширявшая свои владения на востоке Евразийского континента, столкнулась с английской экспансией в Азии. Ключом к расширению сфер влияния двух держав был Тибет, боровшийся за свой суверенитет.

В отношении Тибета у Англии были естественные приоритеты ввиду общей границы Тибета с Британской Индией. Как писал 11 июня 1901 года вице-король Индии лорд Керзон министру по делам Индии Гамильтону: «Трудно понять и объяснить, как живущие на расстоянии менее чем 200 миль от Индии общество невооруженных монахов постоянно игнорирует нас».

Однако в Тибете сторонники сближения с Англией не имели поддержки. Там хорошо знали о судьбе ближайших соседей (Непала, Бутана и Сиккима), которые были подчинены Англии во второй половине XIX века.

Зато в Тибете существовал глубокий интерес к России как к потенциальному могущественному покровителю. Однако главным препятствием для этого покровительства было то обстоятельство, что ближайший пункт русской территории был расположен в более чем 1 тыс. миль от Лхасы. Русский посол в Англии Бенкендорф 21 марта 1906 года сообщал министру иностранных дел России Извольскому: «При возникновении конфликта нам даже трудно будет доказать свою правоту, ибо у англичан всегда имеется два серьезных аргумента, а именно, что Тибет расположен в ближайшем соседстве с Индией и что у Англии буддийских подданных больше, чем у нас».

Тем не менее выходцу из Бурятии Агвану Доржиеву, который являлся наставником далай-ламы, удалось убедить его в том, что русское правительство уделяет большое внимание интересам своих подданных буддийского вероисповедания и способствует процветанию буддизма в Российской империи.

С 1805 по 1875 год в Тибете сменилось четыре Далай-ламы. Они не дожидали до своего совершеннолетия, поскольку их умерщвляли правящие регенты — ставленники китайских амбаней. Амбаны были представителями империи Цинь в Тибете.

В 1898 году далай-лама XIII стал совершеннолетним. В возрасте 21 года глава Тибета Нгаванг Лобсанг Тхуптэн Гьяцо сумел нейтрализовать регента и заключил его в монастырь. Так далай-лама XIII получил всю полноту духовной и светской власти в Тибете, избежав трагической участи своих предше-

ственников. К моменту укрепления положения далай-ламы цаннит-лама Агван Доржиев стал главным претендентом на роль политического советника при далай-ламе.

МЯГКИЙ ВАРИАНТ АННЕКСИИ КИТАЯ

В 90-х годах XIX века началось строительство Транссибирской железнодорожной магистрали, связавшей впоследствии Европу с Тихим океаном. Российский министр финансов Сергей Витте проводил политику экономического освоения Дальнего Востока.

Витте, сосредоточивший в своих руках пружины и нити всей дальневосточной политики России, стремился к захвату рынков Дальнего Востока финансово-экономическими банковскими методами и выступал против прямых территориальных захватов.

Тогда-то в недрах российского МИДа возник план, конечной целью которого было присоединение к России значительной части Китая, включая Монголию, Восточный Туркестан и Тибет. Автор этого проекта — врач тибетской медицины Пётр Бадмаев, близкий к императорскому двору, поставил вопрос о постройке железнодорожной ветки, соединяющий Транссиб с китайским городом Ланьчжоу (близ границ Тибета).

По мнению Петра Бадмаева, строительство этой железной дороги явилось

бы ключом к Китаю, Монголии, Тибету. «План Бадмаева» строился, как оказалось, на верном предположении о скором падении Цинской монархии в Китае. Дипломат считал, что в этот момент Россия должна опередить западные державы и захватить значительную часть Китая. Свои соображения Бадмаев изложил в записке Александру III «О задачах русской политики на азиатском Востоке». Идеи Бадмаева поддержал и Витте, который был сторонником более осторожной политики.

Для осуществления этого масштабного проекта правительство выделило 2 млн рублей золотом для организации в Забайкалье предприятия под видом торгового дома, который и должен был вести подготовительную работу для присоединения Китая к России. 11 ноября 1893 года в Петербурге был основан торговый дом «П.А. Бадмаев и Ко», главная контора которого находилась в Чите. Витте в тот период поддерживал Бадмаева. По мнению Витте, установление сношений с Лхасой через торговый дом «Бадмаев и Ко» имело огромное политическое значение.

Однако после подписания в 1896 году международного контракта на строительство Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) в Маньчжурии предприятие Бадмаева стало мешать планам министра Витте. Поэтому Бадмаев был отстранен от участия в дальневосточных предприятиях Витте.

Тогда врач императора в начале 1898 года примкнул к группировке царского

статс-секретаря Александра Безобразова, которая стремилась к самой широкой экспансии России на Дальнем Востоке. В нее входили великий князь Александр Михайлович, министр внутренних дел Вячеслав Плеве, наместник на Кавказе граф Илларион Воронцов-Дашков, министр императорского двора и уделов, контр-адмирал Алексей Абаза, князя Юсупов и Щербатов.

«Безобразовцы» были яркими противниками Витте, его политики и постепенно складывающейся группировки Витте — Куропаткин — Ламсдорф (последние — ставленники Витте на постах военного министра и министра иностранных дел. — Прим. ред.). Обе группировки (Витте и Безобразова) стремились к разделу Китая.

АНГЛИЧАНЕ УЗНАЛИ ОБ АГВАНЕ ДОРЖИЕВЕ

Поводом для активизации распространения английского влияния в Тибете стали сведения об интересе России к буддийскому государству. В 1898 году Агван Доржиев, отправившийся с дипломатической миссией из Тибета в Санкт-Петербург, добился первой аудиенции у императора Николая II. Встреча произошла в Летнем дворце в Петергофе. Вопросы, обсуждавшиеся на ней, касались перспектив установления дипломатических отношений, возможностей склонить Тибет в пользу

СЕРГЕЙ ВИТТЕ

России, посылки русского консула в Тибет и прямого письменного сообщения с далай-ламой. Так начались прямые контакты между Петербургом и Лхасой. Также Доржиев передал в МИД просьбу далай-ламы о строительстве буддийского храма в Петербурге, который мог бы выполнять функции тибетского представительства.

Вторая встреча Агвана Доржиева с Николаем II произошла 30 сентября 1900 года в ялтинском дворце Ливадии. Во встрече принимали участие министр финансов Сергей Витте, военный министр Алексей Куропаткин, министр иностранных дел Владимир Ламсдорф. Тогда же Доржиеву была обещана русская протекция в отношении Тибета при условии учреждения русского консульства в Лхасе.

Агван Доржиев в Ливадии пытался доказать невозможность никакого иностранного представительства в Тибете. В результате компромисса было решено открыть секретное русское консульство в китайском городе Да-цзян-лу в провинции Сычуань и тибетское представительство в Петербурге.

Создание таких шпионских «диппредставительств» происходило на фоне Англо-бурской войны, сосредоточения внимания Англии на своих африканских делах и Боксерского восстания в Китае, которым воспользовалось русское правительство для активизации своей политики в Маньчжурии и усиления группировки Витте в России.

Через год после второй встречи, 23 июня 1901 года, в Летнем дворце в Петергофе Николай II принял уже официальную делегацию из Тибета. После этого Агван Доржиев остался в Петербурге в качестве официального представителя далай-ламы.

ОПЕРАЦИЯ «ПРИНУЖДЕНИЯ К МИРУ»

Вице-король Индии Джордж Керзон считал Агвана Доржиева мошенником, а его миссию к царю — выдумкой. Керзон был убежден, что Тибет скорее обратится за поддержкой к Англии, чем к России. Англичане понимали, что любое предприятие военного характера (во время Англо-бурской войны, а также ввиду обострения противоречий как с Германией, так и с Россией. — Прим. ред.) поставит Англию в тяжелое военное и политическое положение. Впрочем, правительство вице-короля Индии в Калькутте считало возможным вооруженные акции в Тибете. «Вы понимаете, что ответ на любой подобный поступок России будет очень прост. Без промедления я пошлю английскую армию в Лхасу», — отмечал лорд Керзон в письме министру по делам Индии Гамильтону от 28 мая 1902 года.

В итоге английские власти предприняли вооруженную экспедицию в Тибет. К этому моменту окончилась Англо-бурская война, а англичане убедились в незначительности влияния Китая в Тибете и в упорном нежелании далай-ламы установить личные контакты с англо-индийским правительством.

«Мы получили несомненно ясные доказательства, что Тибет готовится к войне с нами: непальский раджа известил наше правительство, что далай-лама просил у него вооруженной помощи для вытеснения миссии; кроме того мы с достоверностью узнали, что в Тибет ввозились русские ружья, заряжающиеся с казенной части, и амунция. Потом

слухи о русских интригах были подтверждены японским священником Кауагучи; после возвращения из Лхасы в 1903 году он сообщил, что в 1902 году ламы приняли от русского правительства два груза привезенных на верблюдах ружей. В сентябре 1903 года вполне выяснилось, что Доржиев, кроме своих профессиональных буддистских обязанностей, принял на себя наблюдение за военными приготовлениями в лхасском арсенале» (Уоддель Л. О. Лхаса и ее тайны. Очерк тибетской экспедиции 1903—1904 года. С.-Петербург, 1906, с. 49).

4 августа 1904 года английский экспедиционный корпус вошел в Лхасу. Далай-лама вместе с Агваном Доржиевым бежал от англичан в Ургу (Монголия) близ границы России.

Казалось, что англичане подчинили Тибет. Ведь ни Китай, ни Россия, находящаяся в состоянии тяжелой войны с Японией, не были в силах противостоять Британии.

8 апреля 1904 года был подписан англо-французский договор, а еще ранее, в 1903 году, начались англо-русские переговоры в Лондоне о разделе сфер влияния в Персии, Афганистане и Тибете.

ДАЛАЙ-ЛАМА НАДЕЯЛСЯ НА РОССИЮ

Тем не менее Англия не смогла установить над Тибетом полного протектората. Сказались твердая ориентация далай-ламы на Россию, и то, что Россия имела определенные обязательства перед Тибетом. В первую очередь в Монголии, где в это время находился далай-лама. Монголию Россия тоже

рассматривала в качестве плацдарма своего влияния в Китае.

За полтора месяца до начала Русско-японской войны и вскоре после вторжения английских войск в Тибет Пётр Бадмаев обратился к Николаю II с памятной запиской «О противодействии англичанам в Тибете». В записке говорилось, что Тибет имеет важное политическое значение.

«Кто будет господствовать над Тибетом, тот будет господствовать над Кукуном и провинцией Сычуань, а кто господствует над Сычуанью, тот господствует над всем Китаем. Очевидно, что англичане ясно осознают, что завладев Тибетом, они через Кукунор, Алашань и Монголию будут иметь влияние, с одной стороны, на наш Туркестан, а с другой — на Маньчжурию. Неужели истинно русский человек не поймет, сколь опасно допущение англичан в Тибет, — и японский вопрос нуль по сравнению с тибетским» (из архива тибетского врача Бадмаева).

В определенной части правящей верхушки России создавались планы образования монголо-тибетского государства под российским протекторатом путем усиления влияния России на далай-ламу. Лишь одно за другим поражение русской армии и флота в ходе Японской войны и последовавшие англо-русские переговоры не дали хода активной политике России в Тибете.

Напомним, что Россия, следуя авантюре Витте, в схватке с Японией за Маньчжурию заплатила не только жизнями подданных (400 тыс. человек) и политическим унижением, но и потерей 2,5 млрд золотых рублей прямых военных расходов, не считая 500 млн рублей, потерянных в виде отошедшего к Японии имущества, потопленных

ПЁТР БАДМАЕВ

военных и торговых кораблей. Также Японии отошли Квантунский полуостров с портами Порт-Артуром и Дальним, южная ветка КВЖД и половина русского острова Сахалин.

С октября 1904 по сентябрь 1908 года далай-лама находился в пределах Монголии, рассчитывая на помощь России в утверждении его во главе единого монголо-тибетского государства под русским протекторатом, объединенного по религиозному признаку. Духовный глава Тибета надеялся на то, что интересы России заставят правительство в Петербурге покровительствовать Тибету, объединенному с Монголией. Именно эту мысль внушил ему Агван Доржиев, который проводил в жизнь доктрину Бадмаева.

В это время Агван Доржиев четвертый раз повстречался с Николаем II в Царском селе 22 февраля 1906 года. К тому времени Россия уже не могла проводить активных действий в Китае. Эти переговоры Доржиева, на которые так надеялся далай-лама, ни к чему не привели.

РОССИЯ ОТКАЗАЛАСЬ ОТ ТИБЕТА

К тому времени Россия и Англия окончательно решили прийти к соглашению по всем спорным азиатским проблемам. 31 августа 1907 года в Петербурге было подписано англо-русское соглашение относительно Персии, Афганистана, и Тибета. В соглашении Россией и Англией признавался суверенитет Китая над Тибетом.

Проще говоря, Россия вручила Англии судьбу Тибета в отношениях с Китаем, тогда как Монголия оставалась в сфере влияния России. Это соглашение, с одной стороны, заложило основы будущей англо-франко-русской Антанты, с другой стороны, предоставило Китаю широкие возможности для полного подчинения Тибета.

Тем временем далай-лама до 1908 года по совету русского МИДа оставался в пределах Монголии, что усиливало там влияние России. А духовенство Забайкалья по инициативе Доржиева добивалось переселения далай-ламы в пределы России для создания центра мирового буддизма на территории Бурятии.

В конце 1908 года далай-лама, извершившись в поддержке России, прибыл «на поклон» в Пекин, где императорским указом был восстановлен в своем звании правителя Тибета с дополнительным титулом «лояльный верноподданный наместник» и в начале 1909 года отправился в Лхасу.

ТИБЕТ ПОД ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМ АНГЛИИ

Не прошло и года, а далай-лама вновь покинул Тибет и бежал в Индию. Тибет был оккупирован китайской армией.

За три года пребывания в городе Дарджилинге (Индия) далай-лама неизбежно попал под влияние английских властей. Весной 1912 года во время Синьхайской революции в Китае с помощью англичан далай-лама возвратился на родину. Позже после окончания боевых действий между тибетскими и китайскими войсками китайцы были изгнаны из страны, были прекращены все связи с Китаем.

Тогда Агвану Доржиеву удалось в последний раз встретиться с Далай-ламой в монастыре Самдинг в Тибете. Доржиев сообщил ему о скором признании автономии Внешней Монголии (во время рево-

АГВАН ДОРЖИЕВ

люции в Китае и падения Цинской монархии Россия добилась разделения Монголии на Внешнюю и Внутреннюю, а затем установила контроль над Внешней Монголией. — Прим. ред.), о своем положении в Петербурге и о ходе строительства там буддийского храма.

Далай-лама, по-видимому, еще надеялся на Россию. По крайней мере, сразу после этой встречи Доржиев от имени далай-ламы заключил 1913 году в Урге беспрецедентный для того времени договор с правительством монгольского хутухты, будущего Богдо-гэгэна. В договоре стороны обоюдно признавали независимость от Китая.

Затем в Петербурге Агван Доржиев передал Николаю II письмо далай-

ламы, в котором тот просил царя поддерживать линии признания и Россией, и Англией независимости Тибета. Однако это уже не нарушило общей сдержанной линии в отношении Тибета со стороны России. Отпала и необходимость в исполнении Доржиевым функций дипломатического представителя Тибета в России.

Окончательно потенциальное сближение России и Тибета закончилось заключением в октябре 1914 года в городе Симле (Индия) англо-китайской конвенции о признании автономии Внешнего Тибета. Китайское правительство обязалось не превращать Тибет в колонию Китая, а правительство Англии обязалось не аннексировать

Тибет или какую-либо часть его. В 1949 году в связи с угрозой аннексии Китаем было провозглашено Государство Тибет на территории Внешнего Тибета (современный Тибетский автономный район Китая). В 1950 году Тибет был оккупирован Китаем. И далай-лама XIV вновь эмигрировал в Индию, где он и находится в изгнании более 50 лет.

«ПРОЕКТ БАДМАЕВА» И СОВРЕМЕННЫЙ КИТАЙ

С середины 80-х годов XX века Китай наращивает свой экономический потенциал. Он начинает осуществлять политику расширения своего влияния в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Для связи с Европой Китай строит железную дорогу от Урумчи в Синьцзяне до ст. Дружба в Казахстане. И в ближайшем будущем этим путем все порты Китая будут связаны с Европой. А Транссиб в этой связи может постепенно утратить свое значение основного пути железнодорожного сообщения стран АТР с Европой, ведь южный путь будет короче и дешевле. Хотя, конечно, для внутренних перевозок сохранит свое значение.

Также в Китае задуман международный проект «Туманган» (пока заморожен. — Прим. ред.) в целях получения китайской провинцией Цзилинь выхода к Японскому морю, что необходимо для развития северо-востока Китая (Маньчжурии). Искомый выход к морю могут предоставить Россия и Северная Корея. В этот проект входит строительство крупнейшего в Японском море порта в районе села Зарубино на границе России и КНДР в течении реки Туманган (Туманная) и строительство железной дороги Хуньчунь — Зарубино, которая свяжет КВЖД с этим портом. Развитие порта Зарубино неизбежно уменьшит значение российских портов в Японском море — Владивостока, Находки и Восточного, составив им сильнейшую конкуренцию.

И если говорить о развитии масштабного китайского проекта в Синьцзяне, то ключевым пунктом железной дороги через Синьцзян и Казахстан является город Ланьжоу (провинция Ганьсу) вблизи исторических границ Тибета. Он имеет сообщение со всеми портами Китая, а далее в Казахстан в силу естественного географического положения идет только одна прямая ветка.

А теперь вспомним проект Петра Бадмаева о строительстве железной дороги от Транссиба до того же пункта Ланьжоу, который Бадмаев называл ключом к Китаю! Спустя 100 лет, после двух мировых войн, 70 лет коммунистического режима в России, ситуация повторяется с точностью до наоборот. Теперь уже Китай пытается, ослабив экономическое положение Сибири и Дальнего Востока, а также Монголии, начать освоение этих территорий. ■

“ Окончательно потенциальное сближение России и Тибета закончилось заключением в октябре 1914 года в городе Симле (Индия) англо-китайской конвенции о признании автономии Внешнего Тибета. Китайское правительство обязалось не превращать Тибет в колонию Китая, а правительство Англии обязалось не аннексировать Тибет или какую-либо часть его.

«Совершенно секретно-Украина. Спецвыпуск»
№4(157) от 16.04.2019
Учредитель и издатель:
ООО «Совершенно секретно-Украина»

04080, г. Киев, ул. Фрунзе, 104, этаж 6, к. 27
Генеральный директор Алексей ВЛАДИМИРОВ
Свидетельство о государственной
регистрации печатного СМИ
КВ № 18954-7744 ПР
выдано Гос. регистрационной службой
Украины 02.03.2012
Адрес редакции/издателя:
04073, г. Киев, Куреневский переулок, 17Г

Телефон редакции: (044) 207-97-11
e-mail: sovsec@sovsec.kiev.ua
Цена свободная
Реклама: тел./факс: (044) 207-97-11
При подготовке номера использованы
материалы международного
ежемесячника «Совершенно секретно»
e-mail: topsekretno@gmail.com
Тел./факс редакции: +7 (495) 544 30 37

Фонд Артема БОРОВИКА: www.fondartem.ru
Рукописи, присланные в редакцию, не рецензируются и не возвращаются.
Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.
Украинская редакция переписку с читателями не ведет. Перепечатка только с разрешения «Совершенно секретно-Украина».
Редакция не несет ответственности за содержание рекламы. Во всех случаях типограф-

ского брака обращаться в типографию
ООО «Мега-Полиграф». Адрес: г. Киев,
ул. М. Вовчка, 12/14.
Тел. (044) 451-86-70, (044) 581-68-15.
©«Совершенно секретно-Украина», 2019

Отпечатано в типографии
ООО «Мега-Полиграф».
г. Киев, ул. М. Вовчка, 12/14.
Тираж: 40000 экз. Заказ №69229

№ 4/359
АПРЕЛЬ 2019

Что будет с тарифами

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЕЖЕМЕСЯЧНИК/УКРАИНА

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ОСНОВАТЕЛИ ЮЛИАН СЕМЕНОВ И АРТЕМ БОРОВИК. ИЗДАЕТСЯ С 1989 ГОДА

ВСЕ НА ВЫБОРЫ!

ЖИЗНЬ 10
СКАНДАЛ 14
ИСТОРИЯ 26

ВТОРЫЕ ПАСПОРТА
ПРО ЖАБ, ГАДЮК И НЕ ТОЛЬКО
КРОВАВАЯ БОЙНЯ В РАССОЙСКОЙ МИССИИ

в апрельском номере читайте:

- В ЧЕМ ФЕНОМЕН ЗЕЛЕНСКОГО
- КАК ПОВЛИЯЮТ НА ВЫБОРЫ ИЗБИРАТЕЛИ ИЗ ОРДЛО
- ЧТО БУДЕТ С ТАРИФАМИ ПОСЛЕ ВЫБОРОВ
- ПОЧЕМУ МАХНО СТАЛ КРАСНЫМ КОМБРИГОМ

уже в продаже

Свідчення
про держреєстрацію
Серія KB,
№ 18953-7743ПР
від 02.03.2012р.

СПЕЦВЫПУСК
«Секреты науки»

ПОЛІТИЧНІ, ЕКОНОМІЧНІ, ІСТОРИЧНІ РОЗСЛІДУВАННЯ,
МАТЕРІАЛИ ПРО ДІЯЛЬНІСТЬ СПЕЦСЛУЖБ.
АНАЛІТИЧНИЙ ПІДХІД, СВОБОДА СУДЖЕНЬ, ІНФОРМАТИВНІСТЬ.

**ОФОРМИ ПЕРЕДПЛАТУ НА 2019 РІК
в будь-якому відділенні Укрпошти**

КОМПЛЕКТ:
«СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО - УКРАИНА» +
«СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО -
УКРАИНА. СПЕЦВЫПУСК»

ИНДЕКС 49542

3 міс. - 63,54 грн.
6 міс. - 127,08 грн.
12 міс. - 245,15 грн.

«СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО -
УКРАИНА»

ИНДЕКС 35257

3 міс. - 36,87 грн.
6 міс. - 73,74 грн.
12 міс. - 147,48 грн.

«СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО -
УКРАИНА. СПЕЦВЫПУСК»

ИНДЕКС 49056

3 міс. - 30,59 грн.
6 міс. - 61,18 грн.
12 міс. - 122,37 грн.

«СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО -
УКРАИНА. ЛЬГОТНЫЙ»
(Для передплатників попереднього
періода та пенсіонерів)

ИНДЕКС 37104

3 міс. - 32,95 грн.
6 міс. - 65,89 грн.
12 міс. - 131,78 грн.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Ф. СП-1

Міністерство транспорту та зв'язку України

АБОНЕМЕНТ на газету

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО (індекс видання)

(найменування видання) Кількість компл.

на 2019 рік по місяцях

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куди (поштовий індекс) (адреса)

Кому: (прізвище, ініціали)

Доставна картка-доручення

на газету (індекс видання)

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО (найменування видання)

Вартість передплата Кількість компл.

на 2019 рік по місяцях

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

поштовий індекс місто село область район вулиця буд. корп. кв. прізвище, ініціали

Передплату також можна оформити за тел. **(044) 207-97-25**, на сайті **makret.umh.ua**